

По поводу возможности избирательных соглашений на выборах В. И. Ленин писал: «Исходным пунктом общей избирательной тактики социал-демократии должна быть полная самостоятельность классовой партии революционного пролетариата»¹. Нет никакой необходимости в соглашениях на низшей стадии выборов, где самое важное — агитация перед массами. «Общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет, таким образом, к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы, т. е. в собраниях уполномоченных и выборщиков... Во всех этих частных соглашениях с.д. должны строго различать буржуазно-демократические партии и оттенки между ними по степени последовательности и решительности их демократизма»².

Эту тактику и проводили социал-демократические большевистские организации России, в том числе и на Урале.

Уральские социал-демократические организации сильно пострадали от репрессий царского правительства после поражения декабрьского вооруженного восстания, однако не были разгромлены. Большую работу по укреплению Пермской организации провел приехавший сюда в начале 1906 года Я. М. Свердлов. Под его руководством были созданы военно-боевые дружины, типография, развернута широкая пропагандистская и агитационная работа. Однако царская охранка не дремала. Нашупав через предателей основные звенья Пермской организации, охранка начала её ликвидацию. 10 июня 1906 года были арестованы Я. М. Свердлов, К. Т. Новгородцева и большинство членов Пермского и Мотовилихинского комитетов РСДРП.

Несмотря на провал, деятельность Я. М. Свердлова и его соратников в среде пермского пролетариата дала свои результаты. Вспоминая эти тяжелые дни, один из членов Пермского комитета впоследствии писал: «В этих трудных условиях Пермская и Мотовилихинская организации окрепли и выросли. Пермская организация, состоявшая в начале 1906 года из нескольких десятков членов, к осени насчитывала в своих рядах более 600»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 11, стр. 264.

² Там же, стр. 265.

³ МОГА, архивная коллекция.

Уже через неделю после ареста Я. М. Свердлова и ряда других товарищей собралась Пермская окружная конференция РСДРП, на которой выяснилось, что партийные силы, благодаря хорошей конспирации, в основном были сохранены и имели прочные связи с массами.

После состоявшегося в конце июня 1906 года Уральского областного совещания, на котором было избрано Временное областное бюро, на Урал по заданию ЦК партии приехал Ф. А. Сергеев (Артем). Достойный преемник Свердлова, он провел большую организационную работу. Под его руководством в сентябре 1906 года прошла Уральская областная конференция РСДРП. Основной ее задачей было выработать тактику борьбы в новых условиях. Конференция, высказалась за немедленный созыв очередного Всероссийского съезда партии, призвала к продолжению дальнейшей вооруженной борьбы, предостерегая в то же время от разрозненных и неорганизованных выступлений, мобилизовала большевиков на борьбу с каде-тами, меньшевиками и эсерами¹.

После конференции революционная борьба социал-демократов большевиков приняла еще более интенсивный характер.

Таким образом, уральские социал-демократические организации в период спада революции сумели сохранить идейное и организационное единство своих рядов. Пермский и Екатеринбургский большевистские комитеты, выполняя ленинские указания, в качестве одной из своих основных ближайших задач поставили подготовку к активному участию в предстоящих выборах во II Государственную думу.

Царская охранка была осведомлена об активной подготовке РСДРП к новым выборам и зорко следила за всеми проявлениями ее деятельности. После декабрьского вооруженного восстания и выборов в I Государственную думу правители губернии все еще держали Пермь, Екатеринбург, Соликамск, Кунгур и ряд других городов губернии на положении «усиленной охраны...»

Новая избирательная кампания началась 13 октября 1906 года циркуляром губернатора, предложившим земским и городским управам приступить к составлению спис-

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1954 г., стр. 112.

ков избирателей. Одновременно было опубликовано «обязательное постановление», которое запрещало помещать в печати «ложные или превратные слухи и известия», клонящиеся к нарушению общественного порядка и рассчитанные на возбуждение против властей. Постановление пермского губернатора было ярким примером того, как царизм сводил на нет свободу печати, торжественно «дарованную» октябрьским манифестом.

Однако несмотря на различные препятствия, чинимые властями, уральские большевики сумели донести свой голос до народных масс, которые все больше прислушивались к нему. Большевики использовали предстоящие выборы для ведения широкой антиправительственной агитации посредством печатного слова и устных выступлений. Это неосторожно подтвердила даже правительственная губернская газета: «Скоро выборы, а общественность наша глуха и нема к ним, полагаясь на волю Божию и что начальство без нас обойдется, не понимая, что это и используют «товарищи левые»¹.

В связи с приближением выборов произошло некоторое оживление деятельности буржуазно-помещичьих партий губернии. Но это оживление было несравненно слабее того, которое наблюдалось на предшествующих выборах, когда страницы прессы, стены домов и заборы пестрели призывными плакатами разных партий, воззваниями с изложением партийных платформ. Кадеты, больше всех шумевшие на прошлых выборах, сходили со сцены. Политикой в I Думе они ясно показали свою антинародную, контрреволюционную сущность, их авторитет в массах был сильно поколеблен, чему способствовала и разоблачительная работа большевиков. Кадеты чувствовали шаткость своего положения и, готовясь к выборам, предпочитали оставаться в тени.

Правящие круги губернии не без оснований полагали, что предстоящие выборы не будут похожими на прежние, и на страницах официальной печати угрожали обладателям частной собственности всевозможными бедами, если они не возьмутся, наконец, за подготовку к выборам, не будут готовиться к бою за веру, царя и неприкосновенность частной собственности².

¹ Газета «Пермские губернские ведомости» от 1 ноября 1906 г.

² «Пермские губернские ведомости» от 26 октября 1906 г.

Видя в Мотовилихе главный источник революционного брожения и нежелательного для властей беспокойства, пермский губернатор объявил Мотовилиху с 10 ноября на положении «чрезвычайной охраны» сроком на 6 месяцев.

К началу декабря социал-демократические организации активизировали свою предвыборную деятельность. С ноября большевистские типографии почти целиком переключились на печатание предвыборных прокламаций. Дела начальника Пермского жандармского управления были переполнены сообщениями исправников, с тревогой доносивших об увеличении числа найденных прокламаций РСДРП. Пермский исправник 11 декабря докладывал о нахождении в снарядном цехе Мотовилихинского завода прокламаций РСДРП под названием «О созыве новой Государственной думы»¹. Из Екатеринбурга сообщали, что 29 декабря в местном театре во время заседания партии мирного обновления сверху кто-то бросил листовки РСДРП под названиями «Избирательная платформа РСДРП», «К избирателям», «К уральским рабочим и крестьянам», «Товарищи и граждане». 20 декабря в Екатеринбургских железнодорожных мастерских были найдены прокламации РСДРП под названием «Подавайте голоса за кандидатов РСДРП»². Эти прокламации кончались следующими словами:

«Товарищи рабочие и все граждане России! Подавайте голоса за кандидатов РСДРП! Она борется за полную свободу, за республику, за выборность чиновников народом. Она борется за всю землю для крестьян, без всякого выкупа. Она борется против всякого национального угнетения. Она поддерживает все требования сознательных матросов и солдат, добиваясь замены постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Товарищи рабочие и граждане России! Голосуйте за кандидатов РСДРП»³.

Большевистские прокламации были найдены на Верх-Исетском, Камышинском и ряде других заводов Урала.

¹ МОГА, ф. 160, д. 51, л. 23.

² Свердловский областной государственный архив (в дальнейшем СОГА), фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 56, л. 236.

³ Там же, д. 78, л. 31.

Местные социал-демократические организации вели большевистскую предвыборную агитацию среди рабочих многих заводов губернии.

Очень активно действовала группа РСДРП на Михайловском заводе. По донесению полиции, среди рабочих этого завода — центра промышленного района Красноуфимского уезда — наблюдалось заметное революционное брожение. Михайловская группа работала в духе большевистской тактики. Царской охранке удалось напасть на следы этой группы и ликвидировать ее. При обыске был обнаружен целый склад социал-демократических изданий. В числе их было несколько экземпляров устава Михайловской группы РСДРП и другие документы. В составленном позже обвинительном акте со ссылкой на документы говорилось, что по убеждению группы, «не Дума, а вооруженное восстание является единственным средством достижения народовластия, каковую идею следует проводить и защищать»¹.

Значительную работу проводила группа РСДРП на Очерском заводе Оханского уезда. Группа работала под руководством Пермского окружного бюро РСДРП, которое в октябре 1906 года направило ей инструкцию с подробными указаниями по поводу выборов во II Государственную думу. Очерская группа вела агитацию и среди окрестного крестьянства. В обвинительном акте о деятельности этой группы писалось: «В деревнях работа велась большей частью посредством раздачи листковой литературы и популярных книжек. За недостатком пропагандистов проведено было всего лишь 2 беседы с крестьянами. Группой были выпущены листовки — «Ко всем крестьянам»².

Следует отметить, что большевики вели теперь агитацию среди крестьянства в гораздо больших размерах, чем это было на предыдущих выборах. В деревне стали часто появляться большевистские прокламации. Например, полицейские власти доносили о нахождении 6 января 1907 года в селе Бобровском прокламаций РСДРП под названиями: «Избирательная платформа РСДРП», «К избирателям» и «Товарищи и граждане»³.

У арестованного в Кунгурском уезде крестьянина было

¹ СОГА, фонд Казанской судебной палаты, д. 44, л. 2.

² Там же, д. 112, л. 2.

³ Там же, фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 78, л. 48.

найдено 327 экземпляров прокламации «Товарищи крестьяне», призывающей крестьян примкнуть к вооруженному восстанию¹.

В связи с наступающими выборами в ряде социал-демократических организаций разгорелась борьба с меньшевиками, которые предлагали действовать на выборах в блоке с кадетами.

Пермский меньшевик Матвеев выдвинул свою кандидатуру по кадетскому списку, нарушив этим постановление последней Уральской конференции РСДРП². Пермский окружной комитет специально обсуждал поступок Матвеева и исключил его из рядов партии. В дальнейшем избирательной кампанией в среде рабочих твердо руководили большевики.

Избирательную кампанию во II Думу открыла рабочая курия. Местная полиция не успевала срывать избирательные прокламации РСДРП, которые расклеивались в большом количестве во всех населенных пунктах. 6 января, накануне дня выборов от рабочей курии, в Мотовилихе разбрасывались прокламации РСДРП под названием «Кого выбирать в Государственную думу». Они начинались словами: «Граждане! Добивайтесь того, чтобы весь народ ясно понял, какие главные партии борются на выборах и чего добивается наша партия»³.

В день выборов 7 января на Мотовилихинском заводе вновь распространялись большевистские прокламации «Товарищи и граждане!», «К избирателям»⁴. Тогда же в разных частях города полицией было найдено 310 прокламаций РСДРП⁵.

В этот же день в Екатеринбурге полиция подобрала на улицах 92 прокламации РСДРП⁶. Большевистские прокламации широко распространялись в эти дни на Лысьвенском, Сысертском, Кыштымском, Верхне-Уфалейском, Каслинском, Билимбаевском, Шайтанском заводах, в Кунгуре, Югокамске и других городах и поселках⁷.

¹ СОГА, фонд Казанской судебной палаты, д. 37, л. 2.

² «Пермские губернские ведомости» от 11 ноября 1906 г.

³ МОГА, ф. 160, д. 51, л. 42.

⁴ Там же.

⁵ Там же, лл. 45 и 56.

⁶ СОГА, фонд Казанской судебной палаты, д. 78, л. 6.

⁷ Там же, фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 78, лл. 54, 64, 72, 79, 87 и 102; МОГА, ф. 160, д. 51, лл. 60, 74, 121, 125, 159.

Большевистская агитация сказалась на состоявшихся 7 января по всей губернии выборах уполномоченных от рабочих. Это показали, в частности, выборы в Мотовилихе. Присутствовавший там жандармский ротмистр сообщал:

«С самого начала собрания стали разбрасывать много печатных прокламаций РСДРП с перечнем 7 кандидатов в уполномоченные. Когда собрание было открыто, раздались свист и крики «долой полицию!» Выступивший первым браковщик Новиков пригласил всех присутствующих баллотировать за кандидатов РСДРП»¹.

Губернатор сразу же отменил эти выборы и назначил повторные.

Такой характер выборы приняли не только в Мотовилихе. Верхотурский уездный исправник так описывал выборы у рабочих Надеждинского завода: «Председатель собрания сначала поставил вопрос — нужна ли нам полиция? Когда же добился отрицательного ответа, дал слово ораторам, которые произнесли порицающие правительство речи. После этого поднялся сильный шум и угрозы по адресу полиции. Выступавшие предлагали избирать только революционеров. Одним словом, собрание носило характер революционного митинга»².

Когда же двое из активных участников собрания были взяты под стражу, рабочие всех цехов Надеждинского завода забастовали, требуя немедленного освобождения своих товарищей.

Губернатор в спешном порядке отправил для усмирения надеждинских рабочих три пехотных роты и 70 стражников. По донесению ротмистра, «зачинщиком восставших рабочих Надеждинского завода был рабочий В. Чашин — главный вожак революционного движения на заводе с 1904 года»³.

Рабочие Надеждинского завода избрали В. А. Чашина своим уполномоченным, что дало ему возможность быстро выехать из Надеждинска в Пермь на съезд выборщиков и избежать таким образом ареста. Впоследствии на губернском съезде выборщиков В. А. Чашин был избран депутатом во II Думу от РСДРП.

¹ МОГА, ф. 160, д. 51, л. 75.

² МОГА, ф. 160, д. 51, л. 72.

³ СОГА, фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 332, лл. 8, 23.

О резко антиправительственном настроении рабочих на выборах не могла умалчивать даже официальная печать, сообщавшая: «На ряде заводов: Софийском, Добрянском, Екатеринбургском, Лысьвенском выбирают «товарищи»¹.

Такие выборы губернатор отменял и назначал пере-выборы. Но они почти повсеместно приводили к старым результатам. Так, повторные выборы в Мотовилихе снова не дали властям желаемого результата. В число уполномоченных прошли только кандидаты РСДРП. Пермский пристав так характеризовал губернатору этих уполномоченных: «По собранным мною негласным сведениям оказалось, что все они принадлежат к партии социал-демократов, а один из них даже сидел в тюрьме за декабрьские беспорядки на Мотовилихинском заводе»².

На Лысьвенском заводе, в Пермских железнодорожных мастерских в число уполномоченных, несмотря на различные препятствия, чинимые полицией, выбирались только члены РСДРП. Выборы уполномоченных по рабочей курии принесли крупный успех большевикам. Им удалось осуществить исходный пункт ленинской избирательной тактики: сохранить полную самостоятельность классовой партии революционного пролетариата и обеспечить избрание своих представителей.

Вслед за рабочей курией 21 января производились выборы уполномоченных по крестьянской курии. Эти выборы проходили в обстановке преследования революционно настроенных крестьян. Деревни были наводнены стражниками и полицией, власти непосредственно вмешивались в ход выборов. Пермские социал-демократы усилили агитационную работу среди крестьянства, но тем не менее не смогли привлечь основную массу крестьян на свою сторону.

К открытию губернских съездов уездных землевладельцев, городских избирателей уполномоченных от рабочих и крестьян Пермь была наводнена прокламациями РСДРП. Только в ночь на 21 января полицией подобрано было в городе 1290 прокламаций.

К этому времени заметно оживилась деятельность монархистской партии в Перми. Всемерно поддерживаемые

¹ «Пермские губернские ведомости» от 14 января 1907 г.

² МОГА, ф. 65, д. 1301, л. 181.

властями монархисты не брезговали ничем для достижения успеха на выборах.

Они, в частности, заручились согласием городской управы на то, чтобы все без исключения члены монархистской партии получили избирательные свидетельства и право голосования¹. Вербуя в свои ряды деклассированные элементы, монархисты надеялись обеспечить победу своим кандидатам. Власть сквозь пальцы смотрела на эти комбинации. Перед губернским съездом избирателей монархистские лидеры получили от городской управы большое количество избирательных записок и именных избирательных бланков, которые стали раздавать своим людям с условием, что они занесут в списки фамилии монархистских кандидатов. Монархисты не останавливались и перед подкупом. Один из монархистских кандидатов посылал перед выборами рабочим и служащим губернской типографии деньги на водку².

Несмотря на все ухищрения, монархистам все же не удалось добиться сколько-нибудь значительного успеха. Царский режим становился ненавистным все более широким массам трудящихся.

Партии кадетов и «мирного обновления» ограничились лишь выставлением списков своих кандидатов. Партия эсеров предпочла войти в блок с кадетами.

21 и 24 января 1907 года в Перми состоялись съезды всех четырех курий. Было избрано определенное избирательным законом число выборщиков по этим куриям. Имеющиеся сведения о количестве выборщиков и их партийной принадлежности позволили составить таблицу, наглядно свидетельствующую о сильном полевении населения губернии сравнительно с выборами в I Государственную думу (см. таблицу 1)³.

Анализ данных о выборщиках во II Государственную думу от Пермской губернии приводит к следующим выводам:

1. Состав выборщиков во II Государственную думу, по сравнению с составом выборщиков на предыдущих выборах, значительно полевел, что, несомненно, явилось следствием активного участия в выборах большевиков.

¹ Газета «Камский край» от 13 января 1907 г.

² То же, от 19 января 1907 г.

³ Газета «Пермские губернские ведомости» за январь 1907 г.

Таблица 1

Курии	Крестьянская		Землевладельческая		Городская		Рабочая		Итого	
	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент
Правые . .	39	46	27	50	4	8	—	—	70	35
Беспартийные . . .	31	37	17	32	6	10	—	—	54	27
Кадеты . .	1	2	—	—	14	28	—	—	15	8
Прогрессисты . . .	—	—	9	16	13	24	—	—	22	11
Левые . . .	12	15	1	2	15	30	10	100	38	19
Итого	83	100	54	100	52	100	10	100	199	100

На прошлых выборах в числе выборщиков не было ни одного социал-демократа.

2. Престиж самодержавия среди крестьянства к 1907 году был значительно подорван. Об этом свидетельствует наличие по крестьянской курии левых выборщиков, которых на прошлых выборах не было вообще.

В. И. Ленин, анализируя итоги выборов в Думу, отмечал, что прогрессисты «это не название партии, но так же, как и «беспартийные», ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований»¹. Поэтому можно сказать, что число левых и беспартийных выборщиков у крестьян превосходило число правых. Однако, несмотря на некоторое полевение крестьян, у основной массы крестьянства осталась еще вера в царя и в силу выборных учреждений.

Кадетское влияние на крестьян было ничтожным. Это существенный результат, показывающий успех большевистской тактики, которая на данном этапе революции была направлена на изоляцию либеральной буржуазии от крестьянства.

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, том 12, стр. 169.

3. Половина выборщиков по курии уездных землевладельцев принадлежала к правым партиям.

Наиболее крупные землевладения были в Пермском, Соликамском, Оханском, Осинском уездах, и их владельцы избирали повсеместно только правых. Мелкие и средние землевладельцы — дворяне, чиновники, купцы и богатые крестьяне — часто избегали участия в выборах или избирали духовенство. Из 54 выборщиков этой курии более двадцати имели духовное звание.

4. Результаты выборов по курии городских избирателей показывают, что здесь правые понесли серьезное поражение. Делавшие ставку в основном на городских избирателей, монархисты потерпели провал, получив ничтожное количество мест. В этой курии кадеты получили больше мест, чем в других. «Основу либеральных партий (главным образом, следовательно, кадетов), — указывал В. И. Ленин, — составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия»¹.

5. Состав выборщиков по рабочей курии ясно показал результаты деятельности социал-демократов. Все 10 выборщиков являлись членами РСДРП. В. И. Ленин писал, что рабочая курия, особенно в больших городах, почти без исключения выбирает левых. «Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, — настоящая рабочая партия»².

Всего в Пермской губернии было избрано 199 выборщиков, недоизбрано 7. Произошло заметное размежевание выборщиков на правых и левых.

В. И. Ленин писал: «Политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т. е. либерально-буржуазной партии к.-д...»³.

Состав выборщиков был явно неугоден губернским властям.

Предчувствуя неблагоприятный исход выборов, полиция начала грубо вмешиваться в них. 2 февраля полиция

¹ В. И. Ленин, Соч., том 12, стр. 174.

² В. И. Ленин, Соч., том 12, стр. 172.

³ Там же, стр. 113.

сорвала губернское предвыборное собрание выборщиков, отказавшись покинуть зал собрания, хотя по закону она не имела права присутствовать там.

7 февраля 1907 года состоялся съезд выборщиков всех четырех курий для избрания депутатов в Думу.

Большевики вошли во временный блок с эсерами по вопросу о распределении депутатских мест. В результате голосования было избрано 13 депутатов в Думу. По партийной принадлежности они распределялись следующим образом: членов РСДРП — 3 (В. А. Чашин, Е. А. Петров, А. А. Шпагин), крестьян-трудовиков — 5, эсеров — 2, кадетов — 2, народных социалистов — 1¹.

Выборы депутатов еще раз подтвердили провал правых партий и доказали, что, несмотря на временный отлив революции, оппозиция самодержавию росла. Исход выборов можно смело расценивать как крупную победу большевиков, которые, правильно используя временные избирательные соглашения, сумели провести в депутаты трех своих кандидатов.

Встречи рабочих и крестьян губернии с депутатами сразу же после выборов носили ярко выраженный революционный характер. Избиратели часто передавали депутатам свои наказы, чего раньше совершенно не наблюдалось.

Губернатор немедленно запретил составление таких наказов специальным циркуляром, в котором писал: «В некоторых местах губернии, на сельских сходах было допущено чтение наказов вновь избранным членам Думы, составленных в духе крайних левых... Вследствие чего предлагаю принять все меры к тому, чтобы никаких наказов членам Думы не читалось и приговоров об утверждении таковых не составлялось»².

Несмотря на запрещение, наказы продолжали составляться. Особенно много их писали крестьянские сходы. Большинство крестьян все еще продолжало верить в то, что Дума сможет облегчить их положение.

13 и 14 февраля происходили собрания рабочих Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских, на которых бурно обсуждался наказ рабочим депутатам.

¹ «Пермские губернские ведомости» от 9 февраля 1907 г.

² МОГА, ф. 65, д. 1301, л. 162.

Проводы 16 февраля части пермских депутатов, уезжавших в Петербург, превратились в большую революционную демонстрацию. Депутатов провожала многочисленная толпа, запрудившая весь вокзал станции Пермь II. В зале III класса депутат Думы, член РСДРП большевик А. А. Шпагин произнес речь с призывом к вооруженному восстанию, после которой провожавшие запели «Марсельезу». Прибывший на вокзал начальник Пермской железнодорожной полиции полковник Петров обратился к толпе с требованием разойтись. В этот момент в толпе выстрелили несколько раз из револьвера. Вероятнее всего, стреляли с провокационной целью. Полковник приказал жандармам дать несколько залпов вверх и разогнать толпу. Однако жандармам не удалось спровоцировать вооруженное столкновение. Оттесненная толпа все же не покинула вокзала, и поезд отошел при громких криках «ура»¹.

Проводы депутата Думы, члена РСДРП рабочего Чашина на Пермском вокзале, происходившие через несколько дней, также сопровождались пением «Марсельезы» и криками «долой полицию»².

Власти решили впредь не допускать таких проводов. Скоро полиция предприняла в Красноуфимске контрмеры. Двое красноуфимских депутатов во II Думу, окруженные своими знакомыми, мирно шествовали в здание городской Думы для выражения признательности своим землякам. Выскочивший из-за угла отряд конной полиции стал избивать их плетью. На их крики о депутатской неприкосновенности следовали площадная брань и слова: «Погодите, вот вернетесь обратно, мы вам не такое еще покажем»³. Такова была неприкосновенность депутатов, избранных путем «свободных» выборов в Государственную думу.

Несмотря на усилившиеся репрессии, пролетариат губернии по-своему откликнулся на открытие II Думы. День её открытия 20 февраля 1907 года часть мотовилихинских рабочих отметила как «праздник» и на этом основании не вышла на работу. В этот же день в Екатеринбурге не вышли в цеха рабочие чугунолитейного завода, не работала

¹ «Пермские губернские ведомости» от 16 февраля 1907 г.

² Там же от 20 февраля 1907 г.

³ «Камский край» от 20 марта 1907 г.

типография, не было занятий во всех учебных заведениях города¹.

Рабочие Надеждинского завода, прекратив работы, собрались на сходку, где составили телеграмму своему депутату В. А. Чашину, в которой выражалось требование амнистии политическим заключенным и общей политической свободы. Затем толпа рабочих с красным флагом и с пением революционных песен дошла до железнодорожной станции и отправила ему телеграмму. Вернувшись со станции на завод, рабочие силой заставили заводского священника отслужить панихиду по борцам, павшим за свободу².

В этот же день рабочие депо станции Богословской и горы Благодать, с утра бросив работу, стали сходиться к собору под предлогом служения молебна в честь открытия II Думы. После молебна рабочие потребовали от протоиерея провозгласить вечную память борцам, павшим за свободу. Протоиерей отказался, но дьякон, подстрекаемый толпой, пропел вечную память. После этого толпа пела революционные песни и не расходилась до обеда. Полиция арестовала 11 наиболее активных участников этой демонстрации, но собравшиеся рабочие, числом до 800 человек, ударили в набат. Прибывших стражников рабочие забросали камнями, серьезно ранив троих. Толпа была разогнана ротами Псковского пехотного полка³.

Победа большевиков на выборах, проводы депутатов и революционные демонстрации в день открытия Думы были последними массовыми выступлениями рабочего класса Пермской губернии против самодержавия, которое медленно, но неуклонно наступало, дожидаясь только момента, чтобы решительно расправиться с революционным движением и разогнать II Государственную думу.

Открытие Думы ознаменовалось в губернии усилением полицейского произвола. Жандармы распоясались. Пьяные драгуны громили дома рабочих в Мотовилихе, избивали рабочих без всякого повода. По всей губернии прокатилась волна арестов и обысков. Поднявшие голову пермские монархисты стали слать царю телеграммы с по-

¹ МОГА, ф. 65, д. 1301, л. 187.

² СОГА, фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 321, л. 1.

³ Там же, д. 309 и д. 310, л. 1.

желанием разгона «II — левой Думы» и издания нового избирательного закона.

После проведения выборов во II Думу перед уральскими большевиками встала новая задача — подготовка к V съезду РСДРП. Если думская кампания показала рост авторитета большевиков среди рабочих, укрепила их связи с массами, то собравшаяся в феврале 1907 года в Екатеринбурге областная партийная конференция явилась торжеством большевистской тактики и окончилась для меньшевиков полным провалом. От Урала на V съезд был выбран 21 делегат-большевик, в том числе В. И. Ленин и Ф. А. Артем. К этому времени большевистская организация Урала была одной из крупнейших организаций партии, ее верным боевым отрядом.

К моменту разгона II Государственной думы и опубликования нового избирательного закона наступление реакции развернулось широким фронтом. Волна арестов и обысков прокатилась по всей России. В 1907 году было подвергнуто репрессиям более 11 тысяч человек. Закрывались профсоюзы, органы рабочей печати, кооперативные и другие организации.

Была разработана система чрезвычайных и особых положений, которые давали губернаторам на местах полномочия военного времени. Кровавый террор и репрессии направлялись прежде всего против большевиков. Лучшие люди большевистской партии томились в то время в тюрьмах и на каторге. Обстановка террора воцарилась и на Урале. Еще в начале 1907 года пермская охранка приступила к ликвидации уральских социал-демократических организаций. По всей губернии проводились многочисленные аресты. 9 марта 1907 года жандармы арестовали руководителя уральских большевиков В. А. Артема и еще целый ряд большевиков. Но несмотря на частые провалы, областной комитет РСДРП продолжал существовать до конца 1908 года.

В апреле 1907 года пермская полиция получила строгий приказ губернатора «усилить наблюдение за неблагонадежными элементами и быть постоянно наготове к предупреждению и подавлению всяких попыток к нарушению общественного порядка и спокойствия»¹. Этот приказ был приурочен ко времени возвращения пермских депутатов

¹ МОГА, ф. 65, д. 1301, л. 222.

на каникулы из Петербурга. За каждым депутатом было установлено негласное наблюдение. Полицию привели в боевую готовность.

В своем усердии полиция иногда ставила себя в неловкое положение. Отряд кунгурской конной полиции, не разобрав, в чем дело, напал на группу учеников городского училища, имевших неосторожность выйти в поле за городом на практические занятия с астролябией¹.

Переходившая в наступление реакция ждала роспуска Думы, чтобы ознаменовать свою «победу» новыми кровавыми делами. Большевистские организации, уцелевшие от разгромов, в чрезвычайно тяжелой обстановке продолжали свою работу. Благодаря ей день 1 мая 1907 года рабочие Мотовилихи встретили забастовкой и провели массовую маевку.

«До тысячи рабочих Мотовилихинского завода на работу не вышло совсем, — вспоминал участник этого события, — а вышедшие на работу стояли у станков и ничего не делали — «итальянили».

Маевка была проведена в лесу в 5 километрах от Мотовилихи. Собралось 400 человек, ораторы рассказывали о значении дня 1 Мая, о дальнейших путях борьбы. Митинг закончился песней «Смело, товарищи, в ногу»².

Ко дню 1 Мая большевистские типографии выпустили первомайские прокламации, которые распространялись в ряде городов и поселков губернии. Например, как доносил екатеринбургский полицмейстер, ночью 30 апреля во всех частях города, преимущественно около заводов и фабрик, было разбросано много прокламаций РСДРП под названием «К 1 Мая», издания Екатеринбургского окружного комитета РСДРП³.

Царизм не мог сломить революционный дух уральского пролетариата.

Энергично действовал ряд пермских депутатов во II Думе, стремившихся по мере сил выполнять указы своих избирателей. Главным вопросом во II Думе попрежнему оставался аграрный вопрос. По нему пермские депутаты выступали весьма активно. Депутат Баскин в своем выступлении выразил полную солидарность с аграрным

¹ «Камский край» от 29 мая 1907 г.

² МОГА, архивная коллекция.

³ СОГА, фонд помощника начальника Пермского жандармского управления, д. 78, л. 242.

проектом трудовиков и призвал Думу к скорейшему образованию местных комитетов для предварительной работы по отчуждению помещичьих земель¹. В. И. Ленин в своем «Проекте речи по аграрному вопросу» упомянул фамилии пермских депутатов Баскина и Колокольниковца как изложивших взгляды трудовиков по аграрному вопросу².

Часть пермских депутатов держала связь со своими избирателями по почте. Следившая за этой перепиской пермская полиция доносила в апреле 1907 года: «...Задержано и вскрыто письмо Колокольниковца, где он призывал крестьян вступить за своих избранников, путем объединения в союзы и общества, а также писать письма своим сыновьям солдатам, чтобы те не убивали своих братьев, чтобы крестьяне слали в Думу своих ходоков, дабы те воочию убедились, что в ней только беззаконие и мерзость»³. Полиция задержала также бандероль от депутата Чашина на Серебрянский завод, в которой было обнаружено воззвание социал-демократической партии, призывающее к всеобщему вооруженному восстанию⁴.

В свою очередь пермские избиратели слали своим депутатам новые наказания.

Крестьяне Шадринского уезда послали своему депутату Зырянову наказ с требованиями отмены Государственного совета, передачи всей земли крестьянам, свободы слова, печати и собраний.

Депутату А. А. Шпагину было отправлено письмо от рабочих Мотовилихи и Пермских железнодорожных мастеровских. В этом письме рабочие просили требовать для крестьян всей земли без выкупа и крепко стоять за рабочие требования. Следует заметить, что в период работы II Государственной думы волнения пермского крестьянства не прекращались.

Крестьяне остро реагировали на обсуждение в Думе аграрного вопроса. 20 мая 1907 года к зданию Нейво-Алапаевского волостного правления подошла толпа крестьян до 200 человек, неся на шесте красный флаг. Застигнутого здесь полицейского урядника крестьяне с пением «Марсельезы» силой провели на территорию завода. Здесь они были вскоре разогнаны подоспевшими конными страж-

¹ «Камский край» от 21 марта 1907 г.

² В. И. Ленин, Соч., том 12, стр. 233.

³ МОГА, ф. 160, л. 9.

⁴ СОГА, ф. 1, д. 740, л. 8.

никами. У одного из арестованных крестьян, участника этого события, было найдено в кармане 6 экземпляров воззваний — «Избирательная платформа РСДРП», издания Екатеринбургского комитета РСДРП¹.

20 июня в селе Верхне-Ницинском Ирбитского уезда громадная толпа крестьян, собранная набатом со всей волости, оказала сопротивление приставу, жандарму и двум урядникам, приехавшим арестовать двух местных крестьян. Полицейские были жестоко избиты, обезоружены и посажены под стражу. Волостного писаря, которого сочли доносчиком, крестьяне приговорили всем сходом к смертной казни за то, что он «не нашей партии, монархист и вреден для нас». Почти 4 дня местные власти были фактически лишены возможности распоряжаться, и все управление находилось в руках крестьян².

Между тем ход дальнейшей работы Думы ясно показал, что помещики, как и следовало ожидать, землю крестьянам добровольно не отдадут. Самодержавие, недовольное оппозиционностью Думы, видя, что Дума не оправдывает его ожиданий, решило ее разогнать.

3 июня 1907 года социал-демократической фракции было предъявлено обвинение в заговоре против власти. Часть ее наиболее видных членов арестовали и предали суду. Был издан новый избирательный закон, с помощью которого царизм намеревался собрать наконец-то послушную ему Думу. Этот закон был торжеством реакции. Издавая его, самодержавие преследовало одну цель — исправить положение простым урезыванием числа выборщиков от крестьянской и рабочей курий, которые доставляли самодержавию так много хлопот. Кроме того, новый закон наполовину сократил число представителей от национальных окраин России, а жителей Средней Азии лишил избирательных прав вообще. Закон разделил курию городских избирателей на два разряда, чтобы обеспечить перевес голосов крупной городской буржуазии.

В Пермской губернии по этому закону число выборщиков изменялось сравнительно с прошлыми выборами следующим образом (см. таблицу 2).

Число рабочих и крестьянских выборщиков в губернии сокращалось наполовину. Зато число выборщиков от помещичьей курии достигло половины общего числа

¹ СОГА, ф. 1, д. 740, л. 8.

² СОГА, ф. 1, д. 767, лл. 1 и 19.

Таблица 2

Курии	Число выборщиков по закону от 11 декабря 1905 г.	Число выборщиков по закону от 3 июня 1907 г.
Землевладельческая	58 (28%)	59 (50%)
Городская	52 (24%)	—
1-й разряд	—	17 (15%)
2-й разряд	—	13 (11%)
Крестьянская	86 (43%)	26 (20%)
Рабочая	10 (5%)	5 (4%)

выборщиков. Курия пермских землевладельцев, составлявших, по данным статистического управления, всего около 1 процента населения губернии, получила право избирать 50 процентов всех выборщиков, а многочисленное крестьянство и рабочий класс, составлявшие не менее 90 процентов населения губернии, выбирали всего лишь 24 процента выборщиков.

Только при помощи такого соотношения выборщиков царизм и надеялся получить нужную ему Думу.

После разгона II Думы, многочисленных арестов и провалов уральские социал-демократические организации не сразу применились к новой обстановке. Значительная часть организаций встала на неправильный путь бойкота новых выборов, была настроена против легальных методов борьбы с царизмом. Лишь Пермская и Екатеринбургская организации РСДРП стояли за участие в новой избирательной кампании. Однако вскоре тактическая ошибка социал-демократических организаций была исправлена. После III Всероссийской партийной конференции, которая отвергла бойкотистскую тактику, большинство социал-демократических организаций высказалось за участие в выборах и повело борьбу с «бойкотистами». В специальных листовках разъяснялось, почему социал-демократия должна участвовать в выборах. Эти листовки указывали, что в период спада революции бойкот не сорвет созыв Думы, а сведется лишь к самоустранению революционных элементов от избирательной кампании и даст полный простор реакционным элементам при выборах.

Отступление революции выразилось в резком упадке рабочего движения. В 1907 году число стачек значительно уменьшилось.

Избирательная кампания, начавшаяся 13 июня 1907 года, была мало похожа на предыдущие. Даже буржуазные газеты не смогли скрыть обстановку террора, царившего во время выборов в III Государственную думу. Одна из них писала: «Навряд ли знала история еще одну предвыборную кампанию, которую мы переживаем сейчас. Загляните в прессу — вы не найдете там ни одной партийной избирательной платформы. Чистые стены домов не заклеены призывными плакатами, все говорит о полной бездеятельности партий. Только Союз истинно русский да Союз 17 октября пользуются сверх-свободой действий»¹.

Пермский губернатор разослал предписание полиции хватать на месте всех уличенных в недоброжелательстве и предлагал немедленно доставить ему списки лиц, «которые на предшествующих выборах были замечены в ведении агитации за выборы крайних левых»².

Вести предвыборную работу большевикам пришлось в крайне тяжелых условиях, при отсутствии элементарной свободы агитации, при строжайшем полицейском надзоре за рабочими. Несмотря на все трудности и препятствия, большевики по мере возможности принимали участие в выборах. Основной формой предвыборной работы стало теперь распространение нелегальной печати. В начале сентября 1907 года перед избирательным собранием рабочих в Мотовилихе большевики распространяли свои прокламации. На этом собрании, по донесению полиции, «неизвестные ораторы произносили перед рабочими речи с призывом ниспровержения государственного строя»³.

24 сентября в Перми было разбросано много прокламаций РСДРП под названием «Кого выбирать в Государственную думу?»⁴

Временный спад революции и усталость рабочих сказались на их участии в выборах. В Мотовилихе из 7000 рабочих на выборы явилось всего лишь 400. В Пермских железнодорожных мастерских из 900 рабочих явилось 90. По сообщениям газет, в Пермской губернии из-за неяви

¹ Газета «Урал» от 19 сентября 1907 г.

² МОГА, ф. 65, д. 1301, л. 246.

³ Там же, ф. 160, д. 375, л. 16.

⁴ Там же, л. 26.

избирателей-рабочих не состоялись выборы в 81 предприятии из 279¹. Кое-где рабочие сознательно бойкотировали выборы. Например, отказались от участия в выборах рабочие Верхне-Истокской мельницы, мотивируя свой отказ тем, что «народных избранников попросту сажают в тюрьмы»².

Следует отметить, что на большинстве предприятий, где выборы все же состоялись, в число уполномоченных преимущественно выбирались социал-демократы. Этот факт говорил о том, что даже в самое тяжелое время рабочие продолжали идти за большевиками.

В число уполномоченных по крестьянской курии под нажимом властей избирались преимущественно деревенские богачи. Об этом с удовлетворением писала правительственная печать: «В Оханском уезде все уполномоченные — зажиточное крестьянство, все правые»³.

Партийный состав выборщиков от Пермской губернии, избранных по новому избирательному закону, был следующим: (см. таблицу 3)⁴.

Таблица 3

Курии	Крестьяне		Землевладельцы		1 съезд гор. изб.		2 съезд гор. изб.		Рабочие		Итого	
	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент	количество	процент
Правые . . .	11	42	12	26	8	48	—	—	—	—	31	30
Беспартийные . . .	9	34	27	57	2	12	—	—	—	—	38	35
Кадеты . . .	2	8	1	2	3	17	1	7	—	—	7	6
Прогрессисты . . .	—	—	6	13	3	17	3	23	2	40	14	12
Левые . . .	4	16	1	2	1	6	9	70	3	60	18	17
Итого	26	100	47 ⁵	100	17	100	13	100	5	100	108	100

¹ «Пермские губернские ведомости» от 23 сентября 1907 г.

² Газета «Уральский край» от 11 сентября 1907 г.

³ «Пермские губернские ведомости» от 21 сентября 1907 г.

⁴ То же, за сентябрь-октябрь 1907 г.

⁵ Недоизбрано 12 выборщиков из-за неявки избирателей.

Анализ таблицы выборщиков приводит к следующим выводам:

1. Новый реакционный избирательный закон и терроризирование избирателей дали властям желаемый состав выборщиков, хотя общий процент левых выборщиков по губернии был довольно высоким.

2. По крестьянской курии заметно преобладание правых выборщиков, хотя и здесь процент левых и беспартийных превосходит процент правых. Этот факт красноречиво говорит об усилении влияния социал-демократии среди крестьянства, несмотря на отлив революции, несмотря на усилившиеся репрессии.

3. Курия уездных землевладельцев, выставившая теперь 50 процентов всех выборщиков, дала преобладание правым, прикрывавшимся мнимой беспартийностью. Эта курия недоизбрала 12 выборщиков из-за неявки части избирателей-землевладельцев, которые, видя торжество реакции, решили просто пренебречь выборами.

4. Первый съезд городских избирателей, представлявший крупную и среднюю городскую буржуазию, дал преобладание правым и кадетским выборщикам.

5. Второй съезд городских избирателей и рабочая курия дали явное преобладание левых выборщиков. Этот факт говорит о том, что уральской социал-демократии удалось добиться немалого успеха и на выборах в III Думу, что, несмотря на торжество реакции, царизму не удалось сломить до конца революционную энергию наиболее сознательной части рабочего класса губернии, который шел за большевиками.

В середине октября в Перми состоялся съезд губернских выборщиков, на котором было избрано 9 положенных по новому закону депутатов от Пермской губернии в III Государственную думу. Согласно новому порядку голосования сначала были выбраны отдельно 4 депутата от крестьянской и землевладельческой курий, от 1-го и 2-го съездов городских избирателей. 2 депутата от этих курий оказались демократами. Затем общим съездом выборщиков всех курий было избрано 5 остальных депутатов, в числе которых прошел депутат от рабочих — член РСДРП Егоров. Большинство депутатов не назвало своей партийной принадлежности, хотя по своему общественному положению, несомненно, примыкало к буржуазно-помещичьим партиям.

Проведение в Думу демократов свидетельствовало о известном успехе социал-демократии, которая, однако, использовала свои возможности недостаточно. Через 5 лет В. И. Ленин в статье «Избирательная кампания в IV Государственную думу», намечая избирательную тактику РСДРП, призывал рабочих шире использовать на выборах раскол между буржуазно-помещичьими партиями в своих интересах. Давая в статье оценку результатам выборов в III Думу от Пермской губернии, В. И. Ленин писал:

«С.-д. Егоров выбран от Пермской губ. общим съездом выборщиков, т. е. либералами, значит, либералы *нуждались* в помощи рабочих, и рабочие делали прямую ошибку, нарушали прямо интересы демократии, оказывая эту помощь *без* того, чтобы добиться *пропорциональной* доли депутатских мест для демократии»¹.

В результате выборов в целом по России самодержавию удалось обеспечить черносотенно-кадетский состав III Думы, которая просуществовала все положенные ей 5 лет. Эта Дума закрепляла блок черносотенцев с контр-революционной буржуазией под эгидой самодержавия. С ее помощью самодержавие проводило бонапартистскую политику лавирования между помещиками и буржуазией в интересах сохранения и укрепления диктатуры крепостников, политику, которая обеспечивала ограбление крестьян помещиками, безграничную эксплуатацию рабочих капиталистами и перекладывала налоги на плечи трудящихся.

Наступление реакции и массовые репрессии, обрушенные царизмом на участников революционного движения, не остановили революционную работу на Урале. В мрачную пору столыпинской реакции уральские большевики сумели уйти в подполье, сохранить связи с массами и вести подготовку к новой революции.

* * *

Политическая обстановка в стране после разгона I Государственной думы характеризовалась дальнейшим спадом революции и переходом реакции в наступление.

Кадеты, разоблачившие себя своей политикой в I Думе, теряли доверие масс и сходили со сцены. Главными

¹ В. И. Ленин, Соч., том 17, стр. 335—336.

партиями, боровшимися на выборах во II Думу, остались монархисты и социал-демократы. Социал-демократические организации Пермской губернии в условиях отлива революции проводили тактику активного участия в выборах и добились большого успеха, получив почти 20 процентов всего состава выборщиков.

Избирательная кампания во II Думу в Пермской губернии показала, что, несмотря на временный спад революции, революционная энергия народных масс губернии была еще очень велика.

Политическая обстановка в стране после разгона II Думы характеризовалась переходом самодержавия в открытое наступление против рабочего класса и его завоеваний и, в частности, изданием реакционного избирательного закона. Главными борющимися партиями на выборах в III Думу вновь остались монархисты и социал-демократы.

Несмотря на тяжелую обстановку, местные социал-демократы снова добились успеха, проведя в число депутатов 2 демократов и 1 члена РСДРП.

Большая агитационно-пропагандистская работа уральских большевиков в дни избирательных кампаний была составной частью общереволюционной борьбы против самодержавия, за укрепление принципов партийности, за единство рабочего класса и упрочение его гегемонии в революции, за поворот крестьянства в сторону революции.

Эта работа не пропала даром. Она способствовала разоблачению буржуазно-помещичьих партий и привела в конечном счете к тому, что в развернувшихся авангардных боях с царизмом в 1912 году и в дни Октября уральский рабочий класс и беднейшее крестьянство без колебаний пошли за большевиками.

И. С. Капцугович

БОРЬБА ЗА РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА УРАЛЕ

(По материалам Пермской губернии)

Научный руководитель — кандидат исторических наук,
доцент *П. И. Хитров*

Состояние уральской промышленности накануне Октябрьской революции

Пермская губерния в 1917 году занимала громадную территорию, которая включала в себя весь Средний и значительную часть Северного Урала. На ее территории находилась почти вся горнозаводская промышленность. Здесь располагалось около 100 крупных заводов, объединенных в 20 горных округов¹. На некоторых уральских заводах были заняты тысячи рабочих. Например, на Чусовском заводе было свыше 5 тысяч рабочих, на Невьянском — свыше 7 тысяч, на Надеждинском — 14 тысяч, на Лысьвенском — свыше 15 тысяч, на Мотовилихинском — около 25 тысяч человек. Накануне империалистической войны Урал по добыче железных руд, по количеству выплавляемого чугуна занимал второе место в России и давал 52,9 процента всей меди, производимой в России в целом².

Мировая война вызвала перестройку хозяйства Урала. Многие заводы стали работать на нужды войны. Были

¹ Свердловский областной государственный архив (в дальнейшем СОГА), ф. 73, д. 1789, лл. 1, 42, 53.

² «Записки Пермского отделения Русского технического общества», март-апрель 1914 г., № 2, стр. 72, 83, 85.

проведены работы по оборудованию военных производств (Невьянский, Надеждинский и другие заводы). На предприятиях наблюдался некоторый технический прогресс.

Но ко времени Октябрьской революции процесс капиталистической перестройки уральской промышленности так и не был закончен. На ряде заводов сохранились печи, построенные еще в XVIII веке; загрузка печей и другие тяжелые работы производились вручную. Технический переворот, происшедший в черной металлургии в связи с переходом на минеральное топливо, почти не коснулся Урала.

Приспосабливая производство к потребностям военного времени, уральские промышленники руководствовались только личными интересами. Перестройка хозяйства на военный лад проходила анархично, беспланово. Горнопромышленники использовали правительственные субсидии не столько на переоборудование заводов, сколько на спекуляцию.

Постепенно промышленность приходила в упадок. На Урале в 1913 году было выплавлено 55 940 тысяч пудов чугуна, а в 1916 году — 46 048 тысяч пудов¹. В 1915 году на Урале было добыто 63,6 миллиона пудов каменного угля, на 9,7 миллиона пудов или на 13,3 процента меньше, чем в 1914 году².

В 1916 году на Урале было добыто руды почти на 18 миллионов пудов меньше, чем в 1913 году. Резко сократились заготовки древесины. Из-за недостатка топлива, а отчасти и руды, некоторые заводы вынуждены были приостанавливать или совсем прекращать работу. В 1916 году действовало 59 доменных печей против 73 в 1913 году³.

В связи с уходом на фронт квалифицированной рабочей силы резко упала производительность труда. Ежегодные мобилизации приводили к замене большого числа квалифицированных рабочих менее квалифицированными, военнопленными, женщинами и детьми. В 1915 году из 33 000 рабочих в Богословском округе 17 000 было военнопленных⁴.

¹ СОГА, ф. 24, д. 5787, л. 24.

² Ф.Доброхотов, Урал северный, средний и южный, Петроград, 1917 г., стр. 93.

³ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 210.

⁴ «Промышленность и торговля», 1916 г., № 44, стр. 362.

Богатства Урала беззастенчиво грабил иностранный капитал. Он играл крупную роль в цветной металлургии: более половины всей выплавки меди находилось в руках акционерных обществ, принадлежавших американским и английским финансовым группам (Кыштымское, Сысертское общества). Франко-бельгийская «Платинопромышленная компания» захватила больше половины добычи всей платины на Урале, а уральская платина в то время составляла 95 процентов всего мирового производства этого металла. Английская компания завладела изумрудными россыпями. Иностранный империализм протягивал свои руки и к металлургической промышленности. Такие крупные заводы, как Надеждинский и Чусовской, принадлежали иностранному капиталу. Американско-английские и франко-бельгийские капиталисты в погоне за максимальной прибылью пытались захватить и ряд других отраслей промышленности Урала.

Русская буржуазия за гроши продавала национальную независимость. Раболепствуя перед английскими капиталистами, правление Верх-Исетского завода через английского консула в Екатеринбурге Прэстона сделало в апреле 1917 года заказ на присылку из Англии 1500 штук поперечных пил и 100 дюжин трехгранных подпильников¹. Позднее заводоуправление сделало заказ на железные балки, гвозди, проволоку и т. п. Все эти товары можно было свободно и по более дешевым ценам приобрести в России. Английская фирма «Sanders end Rehders», продавая управлению Верх-Исетских заводов 620 пудов оцинкованного железа, получила 25 600 рублей, что составило приблизительно 25 рублей 70 копеек за пуд². То же оцинкованное железо стоило на русском рынке гораздо дешевле.

Война усилила эксплуатацию и ухудшила условия труда рабочих. Рабочий день на заводах произвольно удлинялся. За 12—16 часов тяжелого труда рабочим платили нищенскую заработную плату. Она почти не увеличивалась, а цены на продукты первой необходимости поднялись более чем на 400 процентов. Кроме того, на некоторых заводах заработная плата постоянно задерживалась. На одном Ревдинском заводе к апрелю 1917 года рабочим задолжали 1,5 миллиона рублей.

¹ СОГА, ф. 122, д. 4, л. 1.

² Там же, л. 28.

На заводах складывалась напряженная обстановка. Начались массовые забастовки. Под руководством большевиков борьба за улучшение экономического положения перерастала в борьбу политическую, против империалистической войны, против монархического строя. Широкие массы трудящихся все более понимали, что выход из создавшегося положения один — свержение самодержавия и борьба за коренное преобразование всего общественного строя — за социализм.

Борьба за рабочий контроль на Урале от Февраля к Октябрю

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к свержению царизма. Перед Коммунистической партией встала задача постепенного превращения буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Подготовка к социалистической революции прошла три основных этапа: 1) период новой ориентировки партии (март — апрель), 2) период революционной мобилизации масс (май — август), 3) период организации штурма (сентябрь — октябрь).

Этим трем основным этапам соответствует и развитие борьбы за рабочий контроль в стране и, в частности, на Урале.

В период подготовки к социалистической революции партия выступала с определенной политической и экономической платформой, которая намечала конкретный путь переустройства общества и ликвидации экономической, военной и культурной отсталости России.

Рабочий контроль над производством явился одним из положений этой платформы.

Буржуазия, пытаясь всеми средствами политического и экономического воздействия задуть революцию, дезорганизовала производство, проводила скрытые и открытые локауты, саботировала мероприятия, необходимые для предотвращения полного развала хозяйства страны.

Коммунистическая партия видела спасение революции в переходе всей власти в руки Советов. Подготовительной мерой к захвату власти пролетариатом она считала активное вмешательство его в производство, в частности, установление рабочего контроля.

Лозунг рабочего контроля являлся одним из важнейших положений ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Этот лозунг был важным моментом плана спасения нашей страны от грозившей ей экономической и политической катастрофы, от угрозы стать колонией иностранного империализма.

Призыв Коммунистической партии устанавливать повсеместно рабочий контроль над производством встретил горячий отклик. Рабочие Петрограда и Москвы одними из первых стали вводить свой контроль. Они создавали фабрично-заводские комитеты, предоставляя им широкие права по проведению контроля над производством.

На Урале процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую имел свои особенности. Во многих рабочих центрах (Екатеринбурге, Мотовилихе, Лысьве, Ревде) Советы почти с момента своего возникновения были большевистскими. Это объясняется тем, что, несмотря на репрессии царизма, на ряде заводов Пермской губернии в годы войны существовали и вели работу большевистские организации, которые пользовались авторитетом среди рабочих.

Советы рабочих и солдатских депутатов иногда выполняли, под руководством коммунистов, функции рабочего контроля на предприятиях.

Организованный 4 марта на Лысьвенском заводе Совет рабочих депутатов имел специальную комиссию по внутреннему распорядку, которая устанавливала отношения между рабочими и предпринимателями. Для охраны имущества Лысьвенского завода Совет рабочих депутатов организовал милицию в составе 200 человек¹.

Советы рабочих депутатов принимали решения о ремонте изношенного оборудования, о запрещении закрывать предприятия без согласия Советов. Широкое развитие получило вмешательство Советов рабочих и солдатских депутатов в вопросы найма и увольнения рабочих и служащих. По постановлению Советов, на основании требований рабочих, увольнялись отдельные представители администрации. Например, в середине марта Совет рабочих и солдатских депутатов Полазнинского завода постановил уволить смотрителя за то, что он «в старое время

¹ «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 3, 2 (15) апреля 1917 г.

притеснял рабочих штрафами и обсчетами, грозил тюрьмой, а теперь плохо руководит производством, в цехах беспорядок, преследует личные выгоды, спекулирует производством»¹.

Подобный случай произошел на заводах Сергинско-Уфалейского горного округа, где по требованию рабочих был уволен управитель Бер². Здесь предприниматели грозили закрыть заводы, но были вынуждены отступить.

Временное правительство, поддерживаемое эсерами и меньшевиками, пыталось сорвать начавшееся установление рабочего контроля. Когда рабочие Нижне-Сергинского завода приступили к осуществлению контроля за расходованием материалов и изгнали с завода наиболее злостных саботажников, министр торговли и промышленности Временного правительства Коновалов обратился к рабочим по телеграфу с призывом: «Не допускайте самоуправства, самовольных захватов материалов» и требованием «восстановить в должностях устранившихся лиц»³.

В унисон с Временным правительством, защищая интересы буржуазии, выступили кадеты и эсеры, руководившие Уральским военно-промышленным комитетом. Этот комитет в обращении к рабочим писал: «Ваш долг при всех недоразумениях... принимать все меры к мирному урегулированию их. Не позволяйте себе тратить ни времени, ни сил на борьбу»⁴.

Местные организации коммунистов постоянно направляли рабочий контроль. 14—15 апреля в Екатеринбурге состоялась первая областная конференция РСДРП(б), проходившая под руководством Я. М. Свердлова. На конференции были обсуждены вопросы: об отношении к Временному правительству, о войне, аграрный, о Советах и другие. Конференция уральских большевиков не ставила специально вопроса о рабочем контроле, однако этот вопрос занял значительное место в прениях. Большинство делегатов, выступавших на конференции, считало, что рабочий контроль над производством должны осуществлять Советы рабочих депутатов через свои органы. Если же

¹ К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», Москва, 1953 г., стр. 251.

² Газета «Зауральский край», № 79, 13 апреля 1917 г.

³ «Зауральский край», № 65, 22 марта 1917 г.

⁴ Там же, № 51, 5 марта 1917 г.

промышленники не согласятся на введение рабочего контроля, то, по мнению делегатов конференции, необходимо организовать захват рабочими таких предприятий и создать на них рабочее управление.

Я. М. Свердлов, отвечая впоследствии, на Апрельской конференции РСДРП(б) на вопрос о состоянии рабочего контроля на Урале, следующим образом выразил мнение уральских большевиков: «По этому вопросу существует мнение, что Советы должны контролировать производство; в случаях отказа капиталистов вести предприятия, приступить через Советы рабочих и солдатских депутатов после опроса рабочих к захвату. За это высказалось большинство, хотя определенного решения по данному вопросу конференция не выносила. Хотя на конференции и господствовало течение, что этот вопрос должен решать Всероссийский Совет Советов, но политическое решение его у нас всегда будет обеспечено»¹.

Вся последующая работа Советов рабочих и солдатских депутатов по проведению рабочего контроля проходила под руководством местных партийных организаций большевиков.

Советы рабочих и солдатских депутатов, при поддержке рабочих, увольняли с заводов мастеров, инженеров, смотрителей за грубое обращение с рабочими. Только за первые четыре месяца революции с 42 уральских заводов было изгнано свыше 145 лиц административного персонала, из них: управляющих 14, директоров 3, смотрителей 5, заведующих цехами 26, мастеров 33².

Надо заметить, что рабочий контроль на этом этапе еще не получил четкого организационного оформления. На Урале его осуществляли те Советы рабочих и солдатских депутатов, которые с момента своего возникновения находились под руководством большевиков. Если в Москве и Петрограде уже в первые месяцы революции были созданы фабрично-заводские комитеты, то на Урале на первом этапе они распространения не получили.

В период революционной мобилизации масс (май — август) рабочий контроль приобрел новый размах и явил-

¹ Протоколы VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), Москва, 1934 г., стр. 110.

² К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», стр. 251.

ся одним из важнейших средств мобилизации трудящихся, создания политической армии революции.

На основе решений Апрельской конференции уральские партийные организации широко развернули деятельность профсоюзных организаций, видя в них одну из опор для борьбы за победу революции. Профсоюзы возникли еще в апреле — мае в таких крупных заводских центрах Пермской губернии, как Екатеринбург, Мотовилиха, Невьянск. К июлю 1917 года они охватили свыше 145 тысяч рабочих. На отдельных заводах в профсоюзах состояло свыше 50 процентов рабочих.

Профсоюзные организации на Урале приняли деятельное участие в осуществлении рабочего контроля.

В это же время по инициативе большевистских партийных организаций стали создаваться новые организации рабочего класса — фабрично-заводские комитеты, имеющие своей задачей осуществление на практике рабочего контроля над производством. Профсоюзы объединяли рабочих по профессии. Фабрично-заводские комитеты охватывали всех рабочих предприятий независимо от профессий.

На Урале вокруг вопроса о контроле разгоралась ожесточенная классовая борьба.

Бюро совета съездов горнопромышленников Урала в специальном циркуляре строго напоминало заводоуправлениям, что «горнозаводские предприятия Урала в отношении отпусков металла, наличности запасов топлива подчиняются контролю Временного правительства», и предупреждало, что «всякое вмешательство в эту область со стороны Советов, имеющее характер распоряжений, является не основанным на законе, а поэтому недопустимым»¹.

Огромное значение для дальнейшего развития рабочего контроля имела созданная по инициативе большевиков Петроградская конференция фабзавкомов, проходившая с 30 мая по 5 июня 1917 года. Выступивший на конференции В. И. Ленин, обобщая достижение рабочего контроля, нарисовал ясную программу борьбы за организацию действительного контроля со стороны рабочих. «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся,

¹ МОГА, ф. 69, д. 24, л. 16.

он должен быть *рабочим контролем*, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями¹. В резолюции конференции ясно выдвигалась та мысль, что рабочий контроль является главным средством спасения страны от катастрофы...

Решения первой Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов получили широкий отклик на Урале.

12—14 июня 1917 года в Екатеринбурге проходил 1-й Окружной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. По предложению фракции большевиков была принята специальная резолюция о контроле над промышленностью. Съезд отмечал, что объединенные промышленники Урала путем явного и скрытого саботажа стремятся приблизить момент промышленного краха. Резолюция призвала «провести широкий контроль всей промышленности и финансовой жизни страны сверху донизу»². Съезд отметил, что на местах необходимо создавать контрольные комитеты, задачей которых является контроль над самим производством и над поступлением и выполнением заказов, снабжением заводов машинами, материалами, топливом. Резолюция отмечала, что «в случае отказа предпринимателей подчиниться такому контролю... комитеты обсуждают вопрос о реквизиции предприятия...»³

На многих заводах стали создаваться контрольные комитеты или комиссии.

В Кизеловском горном округе контрольная комиссия, организованная из выборных рабочих, следила за правильностью хода производственных работ, за своевременной подачей вагонов, доставкой материала и т. д.⁴ Контрольная комиссия Чермоозского завода приступила к «выяснению обеспеченности завода материалами, нужными для производства»⁵.

В Алапаевском горном округе, на таких заводах, как Нейво-Шайтанский, Нижне- и Верхне-Синячихинский, Алапаевский, были созданы контрольные комиссии, причем в некоторые из них вошли инженеры и техники. Ак-

¹ В. И. Ленин, Соч., том 24, стр. 516.

² «Уральская правда», № 8, 17 июня 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Уральский рабочий», № 13 за 3 января 1918 г.

⁵ МОГА, ф. 75, д. 10, л. 60.

тивно вмешалась в производство контрольная комиссия на казенном Каменском заводе Екатеринбургского округа¹.

Рабчий контроль в мае-июне 1917 года на Урале охватывает все больше и больше заводов. К этому времени рабочие установили контроль на Богословском, Надеждинском, Сосьвинском заводах, принадлежавших Богословскому округу, на Лысьвенском, Теплогорском, Кусье-Александровском заводах Лысьвенского горного округа и других².

С усилением рабочего контроля рос авторитет рабочих организаций. В этом отношении интересны события, которые произошли на Нижне-Уфалейском заводе. Здесь рабочими были удалены 4 служащих. Управление Сергинско-Уфалейским округом предложило Нижне-Уфалейскому заводу обратиться к Совету рабочих депутатов с просьбой выдать одному из уволенных служащих удостоверение в том, что Совет рабочих депутатов к оставляющему службу никаких претензий не имеет. Однако Совет отказался выдать такое удостоверение. Таким образом, уволенные служащие оказались под бойкотом³.

Подобные случаи имели место и на других предприятиях. Встревоженные этим положением, горнопромышленники вынуждены были даже поставить на заседании бюро 24 июня 1917 года специальный вопрос: «О круговой защите лиц административного и технического персонала, принужденных оставить свои посты под давлением рабочих масс, и о выработке порядка защиты устраненных служащих от бойкота рабочих»⁴.

В этот период буржуазия принимала самые разнообразные меры к пресечению и ограничению рабочего контроля над производством и распределением продуктов. В циркулярах и постановлениях бюро Совета съездов горнопромышленников Урала заводоуправлениям предписывалось «подчиняться контролю Временного правительства. Всякого рода вмешательство со стороны рабочих и служащих в деятельность и распоряжение администрации заводов в целях установления контроля, — указывалось в циркулярах, — поведет к анархии в предприятиях, к полному расстройству финансового хозяйства и, следовательно

¹ «Уральский рабочий», № 2 за 4 января 1918 г.

² СОГА, ф. 24, 73, 352; МОГА, ф. 69.

³ МОГА, ф. 69, д. 4, л. 111.

⁴ Там же.

но, к гибели самих предприятий». Здесь же указывалось, что «в тех случаях, когда на местах возникнут явочным порядком какие-либо контрольные комитеты или другого наименования контрольные организации рабочих и служащих, администрация должна решительным образом протестовать»¹.

Временное правительство издало специальное постановление, направленное на то, чтобы свести на нет деятельность органов рабочего контроля, ввести ее в рамки законности, нужной и выгодной капиталистам. «Все споры, возникающие между администрацией и рабочими, — указывалось в постановлении, — передаются на рассмотрение примирительных учреждений»².

На уральских заводах стараниями их хозяев создаются так называемые «примирительные камеры». Примирительная камера состояла из трех представителей рабочих и трех представителей хозяина завода. Все недоразумения, возникающие между администрацией и рабочими, рассматривались на заседаниях камеры. В параграфе 1 разработанного на Урале устава камер говорилось, что «вопросы, касающиеся хозяйственного управления предприятием, в компетенцию примирительных камер не входят»³.

Разбираемые камерами вопросы носили второстепенный характер. Деятельность примирительных камер отвлекала внимание рабочих от основного вопроса — вопроса о ликвидации частной собственности на орудия и средства производства.

Пролетариат Урала, вводя явочным порядком фабрично-заводские комитеты и контрольные комиссии, заставлял предпринимателей оплачивать рабочих, которые участвовали в деятельности этих организаций. Это возмущало капиталистов. Из доклада заведующего отделом по рабочему вопросу при бюро Совета съездов горнопромышленников Урала мы узнаем, что «35 предприятий Урала только за первые 5 месяцев революции истратили почти 600 000 рублей на поддержку таких организаций, деятельность которых... протекала не в интересах промышленников...»⁴.

В стране назревали новые революционные события.

¹ МОГА, ф. 75, д. 5, л. 184.

² Там же, л. 53.

³ СОГА, ф. 122, д. 3, л. 3.

⁴ МОГА, ф. 69, д. 24, л. 243.

Демонстрации, прошедшие в апреле-июне, явились смотром сил Коммунистической партии, еще раз доказали сплочение революционных масс вокруг большевиков. 3—5 июля 1917 года произошла еще более грандиозная демонстрация в Петрограде, которая кончилась расстрелом рабочих войсками правительства министров-«социалистов». Это означало конец двоевластия, переход власти в руки Временного правительства и окончательное, ничем не прикрытое превращение эсеров-меньшевистских Советов в его послушное орудие. «Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык»¹.

Происшедшие события определили поворот в тактике Коммунистической партии. Лозунг «Вся власть Советам» был временно снят.

Буржуазия начала поход против рабочего класса, стремясь задушить революцию. Начались массовые локауты.

Начали организованное наступление на рабочий класс и горнопромышленники Урала. Борясь против рабочего контроля, предприниматели разваливали производство, закрывали цехи, отделы, объявляли локауты. Это особенно сильно проявилось в Богословском горном округе. С согласия министра труда меньшевика Скобелева в июле 1917 года на заводах были вывешены объявления с условиями, на которых Богословское горнозаводское общество согласно вести дальнейшее производство в округе. Администрация требовала устранения «всякого вмешательства рабочих и служащих в управление предприятием»². Далее подчеркивалось, что «Комитеты или Советы рабочих депутатов не вмешиваются в область управления или контроля отчетности и производства»³. Богословское горнозаводское общество стало отменять распоряжения органов рабочего контроля. Оно потребовало от рабочих газо-электрического цеха, где работы были особо тяжелыми и где рабочие явочным порядком установили шестичасовой рабочий день, перейти немедленно на восьмичасовую смену. Все прибавки, сделанные после 31 мая, объявлялись правлением недействительными. Указывалось также, что в случае невыполнения требований заводы округа будут закрыты и 37 000 рабочих останутся безработными.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 187.

² «Социал-демократ», № 15, 3 сентября 1917 г.

³ Там же.

Орган областного комитета партии большевиков «Уральская правда» в статье «Примирительные камеры вверху и внизу» (№ 21, 9 августа 1917 г.) писала по этому поводу: «В Богословском горном округе вывешено объявление к рабочим и служащим. Это — торжественный манифест воинствующего капитала о предстоящем локауте; это грозное предупреждение пролетариату: «Иду на Вы...» В самой заголовке манифеста звучит угроза закрытием заводов... Рабочие и служащие обречены на ужасы голодной смерти»¹.

Надо заметить, что в тех местах, где хозяйничал иностранный капитал (как было и в Богословском горном округе), установление рабочего контроля встречало особое яростное сопротивление. Иностранный империализм являлся, таким образом, союзником Временного правительства в подавлении революционных мероприятий уральского пролетариата.

Однако полоса контрреволюции не сломила революционной энергии рабочего класса и не смогла помешать нарастанию новой волны его революционного натиска.

В условиях острой борьбы между пролетариатом и буржуазией собрался VI съезд большевистской партии, который нацелил партию на вооруженное восстание, на завоевание диктатуры пролетариата. Вскрыв причины наступающей экономической катастрофы, съезд принял экономическую платформу, которая намечала ряд революционных мер для спасения России от гибели. Съезд еще раз подчеркнул необходимость установления действительного рабочего контроля, который «должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства»² и призван сыграть большую роль при переходе к национализации крупной промышленности.

Решения VI съезда партии явились программным документом для деятельности большевистских организаций на Урале. Под руководством большевиков фабрично-заводские комитеты и контрольные комиссии боролись против анархии в промышленности, обостряемой капиталистами,

¹ Ф. С. Горовой, Борьба за победу Советской власти в Пермской губернии, в альманахе «Прикамье», № 10, стр. 13, г. Молотов, 1947 г.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1953 г., стр. 378.

выступили за организацию промышленности на демократических началах.

В августе 1917 года на Северском заводе Сысертского горного округа была организована контрольная комиссия, которая активно вмешалась в управление заводом¹. По постановлению рабочих листобойного и листокатального цехов Чермозского завода был отстранен от должности смотрителя некто Иванов за грубое отношение к рабочим². На ряде заводов Северо-Верхотурского горного округа рабочие приступили к проверке оборудования, наличия сырья и топлива. Дело приняло такой оборот, что Временное правительство поторопилось в резкой форме заявить окружному инженеру, что «правительство не может допустить самовольных захватов рабочими промышленных предприятий или отдельных частей деятельности округов... Необходимо разъяснить рабочим, что Министерство торговли и промышленности считает совершенно недопустимым какое-либо вмешательство рабочих и служащих в управление частными предприятиями»³.

На некоторых предприятиях управление производством переходило в руки рабочих. В Екатеринбурге, например, на льнопрядильной и ткацкой фабрике торгового дома В. С. Жирякова в конце августа 1917 года возник конфликт. Фабричный инспектор выступил против ночного труда женщин и подростков. 10 августа администрация объявила, что через две недели ночная смена будет вообще упразднена. Это вело к увольнению 200 работниц и сокращению штата дневных смен. Собрание рабочих постановило не выходить на работу в дневные смены, пока не будет восстановлена ночная, и потребовало улучшить материальное положение рабочих. В результате конфликта окружной Совет рабочих и солдатских депутатов решил 28 сентября реквизиовать фабрику и предложить фабричному Совету рабочих депутатов пустить ее в ход с 5 октября, что и было исполнено⁴.

Таким образом, в период революционной мобилизации масс рабочий контроль на Урале организационно оформляется и укрепляется, приобретает более действенный

¹ МОГА, ф. 69, д. 24, л. 217.

² МОГА, ф. 75, д. 80, л. 2.

³ Там же, д. 5, л. 233.

⁴ «Уральский рабочий», № 192, 17 августа 1947 г.

и целенаправленный характер. Фабрично-заводские комитеты, контрольные комиссии, осуществлявшие этот контроль, явились опорой Коммунистической партии в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В период штурма капитализма (сентябрь-октябрь 1917 г.) борьба рабочих за контроль над производством приняла особую остроту и размах. Ее успех и отражает изменение соотношений классовых сил в стране в пользу пролетариата.

Большую роль в усилении деятельности фабзавкомов и контрольных комиссий сыграли работы В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», написанные в сентябре-октябре 1917 года.

Фабрично-заводские комитеты на Урале в ряде случаев сумели предотвратить закрытие предприятий. Когда предприниматели ставили вопрос о закрытии заводов якобы из-за отсутствия топлива, сырья и материалов, рабочие и органы рабочего контроля находили это топливо и сырье, зачастую на том же самом, намечавшемся к закрытию предприятии и этим сохраняли работу тысячам людей. Так было на Верхне-Туринском заводе. Предполагавшееся сокращение производства мотивировалось здесь недостатком топлива. Рабочие в своей резолюции отметили, что «между тем завод до сих пор работает, не сокращая производительности, только потому, что рабочая организация в лице Совета рабочих и солдатских депутатов этого не допустила»¹.

Уральские промышленники шли на крайние меры. Они портили оборудование, совершали поджоги предприятий, объявляли локауты, охватывавшие целые промышленные районы.

2-й Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, призывал всех рабочих Урала ответить на саботаж капиталистов и организованную ими разруху однодневной политической забастовкой 1 сентября. «Пролетарии Урала! — говорилось в обращении, — наша забастовка — это угроза капиталистам-локаутчикам»².

¹ «Уральский рабочий», № 1, 6 сентября 1917 г.

² «Уральская правда», № 25, 24 августа 1917 г.

1 сентября рабочие Урала демонстрировали свое единство, доказали готовность выступить в бой за социализм. Бастовало около 110 тысяч рабочих¹. Бастовали рабочие не менее чем 25 заводов.

Долгое время по вине заводчиков Кыштымского горного округа не работал Нязе-Петровский завод. Сотни рабочих были выброшены на улицу. Екатеринбургский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов категорически потребовал от управления округа приступить к пуску Нязе-Петровского завода. Однако завод не был пущен. Собрание рабочих постановило пустить завод на свои собственные средства путем отчисления у каждого однодневного заработка. В знак пролетарской солидарности железнодорожники Западно-Уральской железной дороги оказали материальную помощь товарищам, попавшим в беду. В обращении ко всем рабочим Урала железнодорожники призывали оказать помощь нязепетровцам в пуске завода².

В октябре при активной поддержке со стороны рабочих Совет рабочих и солдатских депутатов взял в свои руки Нязе-Петровский металлургический завод и пустил его в ход. Этот пример героической борьбы рабочего класса против саботажа буржуазии говорит о том, что рабочий контроль подготовил рабочих к управлению самим предприятием.

В начале октября рабочие взяли в свое управление ряд каменноугольных копей, платиновые прииски акционерного общества горных заводов наследников Демидова и некоторые другие предприятия³.

Все эти факты говорят о том, что в ответ на стремление буржуазии разрушить народное хозяйство Урала и задуть революцию уральский рабочий класс, под руководством Коммунистической партии, переходил к управлению производством.

Большевистская партия, развернувшая огромную работу в Советах, в фабрично-заводских комитетах, в профсоюзах, быстро укрепляла свой авторитет и влияние. Это принуждены были признать и местные органы Временного

¹ «Борьба», № 15, 25 сентября 1917 г.

² «Уральский рабочий», № 20, 20 октября 1917 г.

³ К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», стр. 252.

правления. Пермский губернский комиссар в донесении министру внутренних дел от 6 октября 1917 года сообщал, что в губернии «большевизм укрепился серьезно и прочно» и что «в борьбе с большевизмом местным органам правительства опираться решительно не на что и не на кого»¹.

Историческое заседание Центрального комитета партии 10 октября 1917 года признало вооруженное восстание вполне назревшим. Уральские партийные организации готовили рабочий класс к свержению власти капитала. Проходившие на заводах, фабриках, рудниках митинги рабочих требовали перехода всей власти в руки Советов, национализации главнейших отраслей производства и банков. На предприятиях создавались отряды Красной гвардии. Уральский пролетариат делал последние приготовления к вооруженному штурму капитализма, который осуществил вместе с трудящимися всей страны в октябре 1917 года.

**Борьба за рабочий контроль и национализацию
промышленности на Урале (октябрь 1917 г. —
июль 1918 г.)**

В результате победы социалистической революции в нашей стране утвердилась диктатура пролетариата. Руководство огромным государством перешло в руки рабочего класса, ставшего господствующим классом общества.

Сразу после получения известия о свержении Временного правительства, 26 октября Екатеринбургский Совет взял власть в свои руки. Все правительственные учреждения, почта, телеграф были взяты под охрану красногвардейцами. Вслед за Екатеринбургским Советом Уральский областной Совет, руководимый большевиками, на заседании 27 октября, объявил себя представителем нового правительства на Урале. Вскоре власть перешла в руки Советов в таких рабочих центрах, как Ревда, Невьянск, Лысьва, Мотовилиха, Касли, Кизел, Усолье и другие.

Однако в некоторых местах Пермской губернии установление Советской власти затянулось до начала 1918 года. Это объясняется тем, что в ряде Советов (Пермь, Чердынь, Соликамск) долгое время имели большое влияние меньшевики и эсеры.

¹ МОГА, ф. 167, д. 48, л. 22.

Опираясь на поддержку масс, коммунисты Перми при активной помощи большевистских советов — Уральского областного и Екатеринбургского окружного — энергично взялись за подготовку к созыву губернского съезда Советов. Коммунисты опирались на переизбранный 14 ноября 1917 года городской Совет Перми. Вопреки саботажу меньшевиков и эсеров, Пермский, Мотовилихинский и Балашихинский советы были объединены и большинство в городском Совете оказалось за коммунистами. Объединенный Совет во главе с большевиком Решетниковым объявил себя высшим органом власти в городе¹.

16 декабря 1917 года в Перми собрался губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Днем раньше, 15 декабря, в Перми открылся губернский съезд Советов крестьянских депутатов. Часть делегатов этого съезда, убедившись в антинародной политике эсеров, руководивших крестьянским съездом Советов, присоединилась к делегатам съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил себя высшей властью в губернии. Избранный съездом Исполнительный комитет губернского съезда Советов рабочих, солдатских и части крестьянских депутатов приступил к проведению организационной работы по созданию губернского и городского советского аппарата. И в Перми установилась Советская власть.

Рабочий контроль в период «триумфального шествия Советской власти» был действенным средством в руках Советского государства для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, для овладения командными высотами экономики страны.

С самого начала своего существования Советское государство приступило к осуществлению во всенародном масштабе строжайшего контроля за производством и распределением продуктов. В первом историческом документе победившей революции — воззвании «К гражданам России», В. И. Ленин от имени Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов писал: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 296.

производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»¹.

С победой Советской власти начинается новый период деятельности органов рабочего контроля. Реорганизуются старые и создаются новые контрольные комиссии и фабрично-заводские комитеты.

30 октября 1917 года на Чермозском заводе был избран фабрично-заводской комитет, который выработал специальную инструкцию. Согласно этой инструкции фабзавком брал на себя обязанности по выработке правил внутреннего распорядка, контроль над составом администрации, участие в контроле над производством и распределением продукции. О действенном характере рабочего контроля на Чермозском заводе свидетельствует тот факт, что при фабрично-заводском комитете было организовано 9 комиссий: расценочная, по распределению работ, культурно-просветительная, финансового контроля, технического контроля, продовольственная комиссия труда и т. д.²

На Верх-Исетском, Сысертском, Невьянском, Билимбаевском заводах рабочий контроль стал принимать распорядительный характер»³.

Все эти факты сильно встревожили заправил уральской промышленности. Бюро Совета съездов горнопромышленников Урала в своей резолюции от 11 ноября 1917 года, обращаясь ко всем заводоуправлениям, отмечало, что «заведующие предприятиями должны указать рабочим организациям о необходимости немедленного прекращения контроля, так как в противном случае следует ожидать со стороны правлений распоряжений, исключающих возможность дальнейшего существования предприятия»⁴.

Призывая к бойкоту, рабочего контроля, бюро горнопромышленников применяло прямые угрозы, заявляя, что «кредиты тем предприятиям, которые в своих действиях связаны контролем, будут закрыты»⁵.

14 ноября 1917 года ВЦИК принял декрет — «Положение о рабочем контроле». Это был один из первых законодательных актов Советского правительства. Декрет гласил: «В интересах планомерного регулирования народ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 207.

² МОГА, ф. 75, д. 121, лл. 4, 8, 14.

³ Там же, ф. 69, д. 4, л. 71.

⁴ Там же, ф. 75, д. 7, л. 33.

⁵ Там же.

ного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится Рабочий Контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия»¹.

Согласно «Положению» рабочий контроль осуществляется рабочими на каждом предприятии через выборные учреждения (фабрично-заводские комитеты, советы старост и т. д.). «Положением» предусматривалась организация местных советов рабочего контроля, Всероссийского совета и съезда советов рабочего контроля.

Коммерческая тайна отменялась. Владельцы обязаны были предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты. Особо подчеркивалось, что все решения органов рабочего контроля являются обязательными для владельцев предприятий.

Таким образом, рабочий контроль выступал как единое плановое мероприятие диктатуры пролетариата в общегосударственном масштабе.

Закон о рабочем контроле наносил серьезный удар по капиталистической промышленности, по всей системе экономической власти буржуазии. Капиталисты встретили его в штыки. Совет съездов горнопромышленников Урала на заседании 18 ноября 1917 года постановил:

«1. Не признавать и не допускать установления какого бы то ни было контроля рабочих над деятельностью предприятий, ни осведомительного, ни фактического, ни тем более вмешательства в управление или захват власти рабочими организациями в свои руки.

2. В случае насильственного осуществления такого рода попыток закрывать соответствующие предприятия или приостанавливать переводы денег.

3. Не признавать силы закона за декретами Совета народных комиссаров и других самочинных организаций, как, например, Советов рабочих депутатов, революционных комитетов и т. п.»².

¹ Декреты по вопросам народного хозяйства, издание Пермского губернского исполнительного комитета РС и Кр. депутатов, Пермь, 1918 г., вып. IV, стр. 169.

² «Уральская правда», № 71, 30 декабря 1917 г.

Совет съездов горнопромышленников Урала, отмечая, что «всякого рода контроль рабочих в промышленных предприятиях ...составляет лишь переходную ступень к полному вмешательству или захвату власти», указывал: «Единственной, действительной мерой борьбы... является... закрытие предприятий»¹.

Правление Богословского горного округа в специальном объявлении выступило с угрозами, заявив, что «все лица и все учреждения, которые позволят себе принять участие в противозаконных действиях, по восстановлении правопорядка будут привлечены к законной гражданской и уголовной ответственности»².

От резолюции уральские капиталисты переходили к делам. Так как рабочие организации не позволяли предпринимателям осуществлять локаут, то они прекращали финансирование предприятий, на которых устанавливался контроль. Рабочие Кизеловских копей, Чусовского завода, Нытвенского завода и ряда других предприятий с октября-ноября 1917 года не получали заработной платы.

В декабре 1917 года в Екатеринбурге состоялась 1-я областная конференция фабзавкомов Урала. На конференции присутствовало 70 делегатов с мест. Доклады их показали, что рабочий контроль является действенным средством наступления на разруху. Делегаты выдвигали практические задачи развития промышленности, такие, как организация изготовления и ремонта частей для железнодорожного транспорта, производство сельскохозяйственных орудий и т. п. Конференция поставила вопрос о необходимости отечественной разработки редких руд и добычи таких ценных металлов, как алюминий, вольфрам и другие. Большое значение имели принятые конференцией наказ и инструкция фабрично-заводским комитетом по рабочему контролю. Конференция избрала Центральный Уральский областной Совет фабрично-заводских комитетов.

Согласно инструкции, рабочий контроль имел четыре стороны:

1. Технический контроль. В его задачу входил надзор за исправностью механизмов, частей, машин, стремление к замене отсталой техники производства наиболее усо-

¹ МОГА, ф. 75, д. 5, л. 68.

² «Уральский рабочий», № 2, 4 января 1918 г.

вершенствованной, устранение технических недостатков, которые влияют на производительность труда.

2. Хозяйственный контроль. В его задачу входило немедленное составление списков наличности сырья и топлива, надзор за своевременной заготовкой материалов, сырья, топлива, за продажей продуктов, регулирование распределений.

3. Финансовый контроль. В его задачу входила проверка всех необходимых книжных документов каждого предприятия. При Центральном Совете фабрично-заводских комитетов создавалась финансовая комиссия. Финансовые комиссии на фабриках и заводах должны определять себестоимость выпускаемых продуктов, контролировать распределение прибылей.

4. Контроль за внутренним распорядком на предприятиях¹.

После конференции Совет фабрично-заводских комитетов обратился ко всем рабочим Урала с призывом: «Товарищи! Вы должны быть крепки в этой борьбе. Капиталисты хотят взять нас измором! Не поддавайтесь! Не бросайте станков, стремитесь поднять производительность труда! Фабрики и заводы, шахты и железные дороги суть ваши боевые позиции. Помните: армия труда — есть армия революции!»²

Под руководством партийных организаций на Урале в рабочий контроль стала активно включаться и молодежь. Проходивший в конце ноября 1917 года первый Уральский областной съезд социалистических союзов рабочей молодежи в резолюции по экономическому положению предлагал своим «союзам на местах делегировать своих представителей во все органы контроля при фабзавкомах»³.

Рабочий контроль в Пермской губернии в ноябре-декабре 1917 года принимает на большинстве предприятий распорядительный характер. Он способствует подготовке рабочих к управлению фабриками и заводами.

Рабочие Урала под руководством Коммунистической партии революционными мерами ломали сопротивление буржуазии. За ноябрь-декабрь 1917 года в восьми горно-заводских округах были арестованы представители административного и технического персонала (на таких заво-

¹ «Уральский рабочий», № 54, 6 декабря 1917 г.

² «Уральский рабочий», № 192, 17 августа 1947 г.

³ Там же, № 52, 3 декабря 1917 г.

дах, как Верх-Исетский, Алапаевский и др.). За это же время в трех горных округах (Сергинско-Уфалейский, Кыштымский, Сысертский) был удален ряд лиц из состава администрации¹. 6 декабря 1917 года рабочие Полазнинского завода постановили уволить управляющего завода Кузнецова, остановившего завод и невыплатившего рабочим жалованье. Рабочие избрали фабрично-заводской комитет².

В это же время распорядительный рабочий контроль продолжал устанавливаться на многих предприятиях Сергинско-Уфалейского, Невьянского, Сысертского, Верх-Исетского и других горных округов³.

Рабочий контроль становился практической школой советского хозяйствования, первой пробой сил рабочего класса Урала на экономическом фронте, началом хозяйственно-организаторской деятельности Советской власти. Он подготовлял полную ликвидацию экономических позиций капитала в нашей стране.

В борьбе против распорядительного контроля капиталисты опирались на эсеров и меньшевиков. В нижнетагильском правлении профсоюза металлистов окопались меньшевики. На съезде делегатов рабочих комитетов и профсоюзов округа они протащили свою резолюцию об осведомительном рабочем контроле. Но рабочие организации, руководимые коммунистами, отказались признать эту резолюцию и проводили рабочий контроль распорядительного характера.

Тогда управляющий округом обратился с жалобой на рабочих в меньшевистское правление нижнетагильского профсоюза металлистов. Управляющий поспешил уведомить меньшевиков, что он признает осведомительный рабочий контроль, и обращал их внимание на то, что в последнее время на ряде предприятий округа осуществляется контроль распорядительный. В своем письме от 15 января 1918 года он заявлял: «Мы просим вас принять все имеющиеся в вашем распоряжении меры и употребить все ваше влияние, чтобы с настоящего времени осуществление рабочего контроля не выходило за пределы установленного инструкцией (контроля) осведомительного характера

¹ МОГА, ф. 69, д. 24, лл. 291, 292.

² Известия Пермского губисполкома, № 8, 18 января 1918 г.

³ МОГА, ф. 69, д. 24, л. 293.

и чтобы случаи распорядительного вмешательства больше не повторялись»¹.

Из этого документа видно, что капиталисты с течением времени стали менять формы борьбы против рабочего контроля. Признавая его на словах, они стремились подменить настоящий, большевистский распорядительный контроль меньшевистским лжеконтролем осведомительного характера.

Отдельные предприниматели шли еще дальше. Они пытались полностью приспособиться к новой обстановке, обмануть рабочих и использовать органы рабочего контроля в личных, корыстных целях. На станции Хромпик Пермской железной дороги находился штамповочный завод торгового дома «Железняк». В конце декабря 1917 года на заводе был установлен рабочий контроль. Совладелец завода некий Марков обратился к общему собранию рабочих завода с письмом, в котором рекомендовал им добиваться государственной ссуды в один миллион рублей. Он убеждал их поддержать его предприятие увеличением продуктивности труда до возможного максимума более добросовестным отношением к своим обязанностям, а главное — отказом от борьбы за повышение заработной платы. Марков призывал всех рабочих забыть свои политические убеждения, установить на заводе полный классовый мир и приступить к дружной созидательной работе якобы в обоюдных целях².

Новые формы и методы саботажа усложняли работу органов контроля, требовали повышения политической бдительности.

Против распорядительного контроля выступила реакционно настроенная часть уральских инженеров. Проходивший в декабре 1917 года I делегатский съезд уральского областного отделения Всероссийского союза инженеров в резолюции резко высказался против распорядительного рабочего контроля, допуская только осведомительный контроль. Съезд призвал всех членов союза, инженеров и техников, «противостоять стремлению к присвоению контрольными комиссиями распорядительных функций»³.

Однако революционная решимость и организованность фабрично-заводских комитетов, направляемых и руково-

¹ СОГА, ф. 24, д. 33, л. 2—3.

² Там же, д. 1070, лл. 9—11.

³ «Зауральский край», № 210, 23 декабря 1917 г.

димых Коммунистической партией, обеспечили подавление контрреволюционного саботажа капиталистов и их прислужников.

В. И. Ленин в речи о годовщине Октябрьской революции 6 ноября 1918 года на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов говорил, что рабочий контроль является первым основным шагом для всякого социалистического, рабочего правительства. «Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взяли за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров...»¹ Далее В. И. Ленин указывал, что «от рабочего контроля... мы подошли к рабочему управлению промышленностью в общенациональном масштабе»².

История развития рабочего контроля после Октябрьской социалистической революции есть вместе с тем история подготовки к национализации промышленности.

Национализация банков, транспорта, крупной промышленности носила планомерный характер, она осуществлялась под руководством из единого центра и была подчинена общей задаче создания фундамента социалистической экономики. В то же время национализация осуществлялась как революционная мера, продиктованная необходимостью сломить сопротивление капиталистов и опирающаяся на революционную инициативу масс.

Еще до национализации рабочие Верхне-Уфалейского завода на своем собрании постановили «приветствовать предполагаемую национализацию заводов Урала, рабочие которых десятки лет эксплуатировались и стонали, влача тяжелые цепи. Теперь новый хозяин Урала, то есть рабочее и крестьянское правительство, будет поддержано самими рабочими»³.

Национализация промышленности на Урале в первые

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 119.

² Там же, стр. 120.

³ «Уральский рабочий», № 10, 16 января 1918 г.

месяцы Советской власти проводилась, главным образом, в связи с неподчинением владельцев предприятий декрету о рабочем контроле и их попытками свернуть производство. Контрреволюционный саботаж горнопромышленников заставил Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов в ноябре 1917 года командировать своих делегатов в Петроград. На основании информации, полученной от делегатов Урала, В. И. Ленин высказался за национализацию крупной промышленности Урала. В записке Ф. Э. Дзержинскому и др. В. И. Ленин писал: «Вопрос на Урале очень острый: надо *здесь* (в Питере находящиеся) правления уральских заводов *арестовать* немедленно, погрозить судом (революционным) за создание кризиса на Урале и *конфисковать* все уральские заводы»¹. В эти же дни Ленин принял делегацию рабочих Надеждинского завода. Они информировали Ленина о борьбе, которая разгоралась между горнопромышленниками и рабочими.

Богословский округ, являясь крупнейшим районом металлургической промышленности Урала, давал свыше 20 процентов всего производившегося на Урале металла и всей добычи каменного угля. К моменту национализации производство было совершенно расстроено, и заводы были накануне остановки. Правление не выдавало денег для расчета с рабочими, не было сырья, продовольствия, вместо хлеба рабочим выдавали овес. Вопрос о положении, создавшемся в Надеждинском и других заводах Богословского горного округа, был поставлен Лениным на обсуждение Советского правительства. 7 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров утвердил декрет о национализации Богословского горного округа. В декрете, который подписали В. И. Ленин и И. В. Сталин, говорилось: «Ввиду отказа заводу управления акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество акционерного общества Богословского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской республики. Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на своих местах и исполнять свои обязан-

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, т. 29, стр. 428.

ности. За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы революционному суду»¹.

Вслед за Богословским округом были национализированы 27 декабря — Сергинско-Уфалейский² и Кыштымский³ горные округа, позднее — Симский горный округ⁴. Четыре национализированных горных округа объединяли 23 завода⁵.

Национализация Богословских, Кыштымских и других уральских заводов явилась первой в стране. Таким образом, уральские рабочие первыми в Советской республике под руководством Коммунистической партии приступили к национализации тяжелой промышленности. По этому поводу А. А. Андреев писал в пятую годовщину Октябрьской революции: «Если политически революция была закончена в центрах — Петрограде, Москве, то Уралу пришлось первому осуществлять вышибание капитала из его экономических позиций. На Урале раньше и успешнее, чем где бы то ни было, была осуществлена национализация всей горнозаводской промышленности»⁶.

Известие о национализации Богословского горного округа было злобно встречено врагами революции. 11 декабря 1917 года управление Богословским горным округом в циркуляре к отделам округа угрожающе предупреждало: «Все лица, принявшие участие в незаконном захвате имущества округа, в свое время будут привлечены к уголовной ответственности»⁷. Однако национализация была быстро осуществлена. Декрет Советского правительства был поддержан прогрессивно настроенной частью инженеров и техников. 13 декабря 1917 года собрание правления инженеров и техников Богословского горного округа признало правильность национализации заводов и «перехода управления всеми делами в округе в руки рабочих организаций»⁸.

¹ «Уральский рабочий», № 2, 4 января 1918 г.

² Там же, № 3, 5 января 1918 г.

³ «Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов», № 23, 22 февраля 1918 г.

⁴ Декреты по вопросам народного хозяйства, издание Пермского губисполкома, Пермь, 1918 г., стр. 6.

⁵ СОГА, ф. 73, л. 1789, л. 1.

⁶ «Уральский рабочий», № 253, 7 ноября 1922 г.

⁷ Там же, № 2, 4 января 1918 г.

⁸ Там же.

Рабочие заранее готовились к взятию управления заводами в свои руки. На Нижне-Сергинском заводе, например, еще за 10 дней до национализации был избран Деловой совет в составе трех лиц для управления заводом¹. Представители Центрального совета фабрично-заводских комитетов Богословского горного округа и исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Надеждинского завода, принимая заведование предприятиями, обязались перед Советом Народных Комиссаров поднять производительность всех заводов и шахт в округе, бороться за трудовую дисциплину, организовать охрану вверенного имущества, распределять продукты производства только в интересах молодой Советской республики².

Под руководством местных партийных организаций налаживалось управление национализированными предприятиями, шла борьба за повышение производительности труда, за укрепление дисциплины.

В деле организации управления производством большую роль сыграл первый областной съезд представителей казенных заводов и национализированных округов Урала, проходивший 4—10 января 1918 года. Съезд обсудил вопросы состояния производства, организации рабочего контроля и дальнейшей национализации промышленности.

Особо стоял вопрос об организации управления на старых казенных заводах. Следует отметить, что казенные горные округа — Екатеринбургский, Гороблагодатский, Суксунский, Пермский — не были национализированы декретами, так как они юридически с победой Октябрьской революции переходили в государственную собственность Советской республики. Но поскольку в управлении этими заводами находилась старая, буржуазная администрация, то, естественно, на них был введен рабочий контроль. Позднее стал создаваться и советский управленческий аппарат. На некоторых заводах, например, Мотовилихинском, Деловой совет был создан еще до революции, но рабочие имели в нем тогда право только совещательного голоса³. После Октябрьской социалистической революции Деловой совет на Мотовилихинском заводе был реорганизован. В его состав было введено 7 рабочих и 2 инженера. Рабочие заведовали отделами: труда,

¹ «Уральский рабочий», № 1, 3 января 1918 г.

² Там же, № 2, 4 января 1918 г.

³ «Уральский рабочий», № 72, 31 декабря 1917 г.

административно-финансовым, здравоохранения, инженеры — техническим отделом и по общему руководству управлением завода.

На съезде и стоял вопрос об улучшении работы Деловых советов на казенных заводах. Деловые советы некоторых предприятий стали на соглашательский путь, принося этим вред делу революции. Съезд осудил их линию и наметил пути к ее исправлению. Он установил состав Деловых советов в количестве 2—3 рабочих и 1—3 техников и служащих. Кроме того, съезд учредил вместо прежнего Уральского горного управления областное управление национализированными заводами Урала.

Саботаж капиталистов приводил к прекращению финансирования уральских предприятий, к закрытию еще не национализированных заводов. Когда рабочие Билимбаевского завода Николае-Павдинского горного округа вмешались в распределение чугуна, шпал и товарного леса, капиталисты призвали «горнопромышленников Урала не покупать означенных материалов у рабочих Билимбаевского завода»¹.

В январе 1918 года по постановлению Совета Народных Комиссаров были национализированы Луньевский, Нижне-Тагильский² и Невьянский³ горные округа.

По постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов 18 января 1918 года был национализирован Алапаевский горный округ⁴.

Советское правительство оказывало всемерную помощь национализированным предприятиям. По решению Совета Народных Комиссаров Невьянский горный округ получил для выдачи заработной платы рабочим полтора миллиона рублей за счет государства⁵.

Тяжелое положение создалось в Кизеловском горном округе. Хозяева прекратили финансирование округа, многие рабочие ушли в деревню, производительность падала. 17 января 1918 года Кизеловский Совет рабочего контроля обратился ко всем рабочим с призывом поднять производительность труда. «Целый ряд заводов стоит из-за недо-

статка топлива, — писалось в обращении, — железные дороги останавливаются... Все в гору за углем!»¹ Тяжелое положение с топливом заставляло принимать решительные меры. 18 февраля 1918 года² Кизеловский Совет рабочих депутатов высказался за национализацию округа. Постановление Кизеловского Совета было утверждено областным Советом рабочих и солдатских депутатов. Округ был национализирован³.

В феврале же были национализированы по постановлению Совета Народных Комиссаров Верх-Исетский и Николае-Павдинский горные округа, причем правлению Николае-Павдинского горного округа была выдана ссуда из Государственного банка до трех миллионов рублей⁴. 7 горных округов, национализированных за два месяца 1918 года, объединяли в общей сложности свыше 30 заводов⁵.

Национализация промышленности на Урале создавала основу для дальнейшего развития социалистических производственных отношений. Но для ведения хозяйства в социалистических формах обязательна плановость.

III областной съезд Советов, проходивший 24—29 января 1918 года, создал для общего управления экономической жизнью Урала областной Совет народного хозяйства. Совет подразделялся на комиссариаты: финансов, производства, труда, обмена, лесов, земель. Управление отдельными заводами поручалось Деловым советам, как административно-хозяйственным органам, взявшим на себя все дела по управлению отдельными заводами.

Рабочий контроль в этот период имел своеобразные формы. На предприятиях, которые не были еще национализированы, он попрежнему носил распорядительный характер. Особо усиливалось значение органов рабочего контроля на таких предприятиях в связи с отпуском кредитов национализированными банками при посредстве фабрично-заводских комитетов. Неправильная постановка рабочего контроля делала невозможным кредитование

¹ МОГА, ф. 69, д. 24, л. 298.

² Декреты по вопросам народного хозяйства, издание Пермского губисполкома, Пермь, 1918 г., стр. 7.

³ «Уральский рабочий», № 7, 11 января 1918 г.

⁴ СОГА, ф. 73, д. 1789, л. 1.

⁵ «Уральский рабочий», № 20, 27 февраля 1918 г.

¹ «Уральский рабочий», № 25, 17 февраля 1918 г.

² До 1 (14) февраля 1918 г. все даты в работе даны по старому стилю, а после 14 (1) февраля — по новому стилю.

³ СОГА, ф. 73, д. 1789, л. 1.

⁴ Декреты по вопросам народного хозяйства, издание Пермского губисполкома, Пермь, 1918 г., стр. 6—8.

⁵ СОГА, ф. 73, д. 1789, л. 1.

предприятия, ибо при отсутствии активного действенного контроля за всем предприятием фабрично-заводской комитет мог превратиться в простого толкача, достающего капиталисту деньги. Фабрично-заводские комитеты должны были обеспечить всесторонний контроль, прежде чем подписать то или иное заявление об отпуске кредитов.

«Нельзя регулировать производство, — писал А. А. Андреев, в статье «Рабочий контроль и финансирование предприятий», — если слабо проводится рабочий контроль, ибо он есть составная и неразрывная часть общего регулирования»¹. Органы рабочего контроля на национализированных еще предприятий играли большую роль, подготавливая предприятия к полному переходу в руки трудящихся.

Совершенно иные функции получил рабочий контроль на национализированных предприятиях. В связи с организацией социалистического управления предприятиями в виде Деловых советов отпадала распорядительная функция рабочего контроля. Но рабочий контроль не уничтожался. Он был попрежнему необходим в интересах правильного регулирования народного хозяйства. На тех предприятиях, где после организации Деловых советов рабочий контроль был совсем прекращен, наблюдались недостаточная организация производства, замыкание Деловых советов в рамки интересов своего предприятия. Органы рабочего контроля на национализированных предприятиях помогали вести производство правильно, в интересах всей страны.

Но в новых условиях обособленность фабрично-заводских комитетов от профессиональных союзов была явно нецелесообразна. Поэтому состоявшийся 29 января 1918 года первый областной съезд профсоюзов Урала вынес решение о слиянии фабзавкомов с профсоюзами. При этом фабрично-заводские комитеты не уничтожались, а превращались в первичные органы профсоюзов. Проходившая в марте 1918 года первая областная конференция профсоюзов и фабзавкомов металлистов и горнорабочих Урала окончательно закрепила слияние фабзавкомов с профессиональными союзами. В резолюции, принятой по предложению А. А. Андреева, говорилось: «Фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы, сливаясь, со-

¹ «Уральский рабочий», № 32, 26 февраля 1918 г.

здают единую производственно-экономическую организацию»¹.

Органы рабочего контроля на национализированных предприятиях делали большое дело. Ежемесячно по цехам, предприятиям, округам производился учет сырья, топлива, продуктов, станков, машин, аппаратов и рабочей силы. Органы рабочего контроля, работая в контакте с Деловыми советами, учитывали производительность цехов, следили за выполнением правил внутреннего распорядка, за поддержанием трудовой дисциплины.

Существование органов рабочего контроля не означало, конечно, создания второго органа управления. «Рабочий контрольный орган не управляет предприятием, а лишь только контролирует управление и направляет его в соответствии с интересами регулирования производства», — отмечалось в тезисах областного бюро металлистов по вопросам о выборном управлении и рабочем контроле².

Декретом Высшего совета народного хозяйства от 4 марта был национализирован Лысьвенский горный округ³.

Лысьвенский профсоюз металлистов (с которым в марте 1918 года слился заводской комитет, осуществлявший рабочий контроль) после национализации разработал тариф и нормы выработки. Профсоюз исходил при этом из необходимости обеспечить всем рабочим прожиточный минимум, стимулировать повышение квалификации и поднятие производительности труда. Характерно, что нормы выработки были установлены самими рабочими выше, чем существовавшие ранее, до национализации⁴. Теперь рабочие работали на самих себя и стремились работать производительнее. Рождалось новое отношение к труду.

Процесс национализации промышленности продолжался. 1 марта Уральским областным Советом был национализирован Чермозский металлургический завод, 9 марта — Полазнинский. В марте 1918 года был национализирован завод «Постройка» в Перми⁵. 24 апреля 1918 года были

¹ «Известия Уральского областного и Екатеринбургского Советов», № 63, 13 апреля 1918 г.

² СОГА, ф. 73, д. 1789, л. 20.

³ Декреты по вопросам народного хозяйства, издание Пермского губисполкома, Пермь, 1918 г., стр. 7.

⁴ МОГА, ф. 69, д. 28, л. 83.

⁵ Там же, ф. 19, д. 1, л. 32.

национализированы предприятия Чусовского горного округа — Чусовской, Пашийский и Нытвенский металлургические заводы¹, принадлежавшие Камскому акционерному обществу. Рабочие Нытвенского завода писали в резолюции, принятой на собрании, что национализация является «укреплением всех завоеваний Октябрьской революции, закреплением Советской власти... Мы заявляем, что только при дружной, общей творческой работе всех... трудящихся... Урала сможем в корне подорвать диктатуру финансового и банкового капитала»².

В апреле 1918 года отдельные предприниматели и владельцы акционерных компаний прекратили финансирование солеваренных заводов. 2 мая 1918 года постановлением Уральского областного Совета, подписанным гг. А. А. Андреевым и П. Войковым, были национализированы 11 солеваренных заводов района Усоля и Соликамска³. Национализация позволила вывозить соль в Прикамье и Поволжье водным путем, чего нельзя было сделать при саботаже солевых заводов. 27 мая 1918 года был национализирован Березниковский содовый завод Любимова-Сольве.

Национализация уральской крупной промышленности, начавшаяся в декабре 1917 года, была в основном закончена к июню 1918 года.

Национализированные горные округа объединяли в общей сложности 68 заводов Урала⁴.

Несколько позднее государство национализировало более мелкие промышленные предприятия, типа завода Леснера в Перми.

Обобщив опыт национализации на Урале, в Донбассе, Западной Сибири, в центральных районах страны, Советское правительство 28 июня 1918 года издало закон о всеобщей национализации промышленности.

Для дальнейшего движения вперед необходимо было от разрушения старого перейти к строительству нового. Поэтому весной 1918 года начался переход к новому этапу

¹ МОГА, ф. 76, д. 11, л. 1.

² МОГА, ф. 76, д. 11, л. 3.

³ «Известия Уральского областного и Екатеринбургского Советов», № 80, 10 мая 1918 г.

⁴ Подсчеты сделаны на основании документов Свердловского областного государственного архива, находящихся в 73 фонде заводского совещания, д. 1789.

социалистического строительства — от экспроприации экспроприаторов к организационному укреплению одержанных побед, к строительству советского народного хозяйства, что позволяла сделать отвоеванная у международной буржуазии мирная передышка.

В апреле 1918 года вышла работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в которой Ленин изложил план приступа к социалистическому строительству и поставил вопросы о строжайшем контроле и учете всего того, что производится, о воспитании у рабочих и служащих новой, социалистической дисциплины, о борьбе с буржуазной расхлябанностью и спекуляцией. Коммунистическая партия дала сокрушительный отпор «левым коммунистам» — Бухарину, Радеку, Пятакову и другим идеологам мелкобуржуазной распушенности.

Перед уральской промышленностью стояли в этот момент большие и сложные задачи. Многие национализированные предприятия из-за отсутствия топлива или сырья не работали. Значительная часть старых инженеров и техников саботировала налаживание производства.

Очень острым было положение с топливом. Дров в 1917 году было заготовлено совершенно недостаточно, а большинство металлургических предприятий Урала работало в то время на древесном топливе. Приходилось выделять часть рабочих на заготовку топлива, посылать свои экспедиции за кизеловским углем, в ряде случаев сокращать второстепенные производства. Рабочие Пожевского завода, по решению Делового совета и фабрично-заводского комитета, решили принять активное участие в заготовке топлива для своего завода. Временно были приостановлены заводские работы. Рабочие взяли обязательство заготовить по 4 кубометра дров каждый¹. Почин рабочих Пожевского завода свидетельствовал о социалистическом отношении к труду, о росте коммунистического сознания.

С первых же дней мирной передышки Коммунистическая партия проводила большую работу по налаживанию производства товаров мирного времени. Мотовилихинский завод, например, получил заказ отремонтировать 600 паровозов². Стали выпускать продукцию для нужд трудя-

¹ МОГА, ф. 75, д. 15, л. 23.

² «Известия Уральского областного Совета», № 77, 1 мая 1918 г.

щихся Лысьвенские металлургический и механический заводы.

Однако не все рабочие организации правильно понимали свою роль и задачи. В новом, великом деле было немало недостатков, ошибок, были и отдельные извращения. В некоторых фабзавкомах проявлялась синдикалистская тенденция, которая выражалась в том, что они выше всего ставили интересы своего предприятия, предъявляли требования к государственным органам, не считаясь с интересами и трудностями Советского государства. Выступая на страницах печати, А. А. Андреев указывал, что «...все свои задачи рабочий контроль должен рассматривать не с точки зрения своего предприятия, а с точки зрения организации народного хозяйства всего государства»¹. Ряд предприятий распределял продукты производства без ведома областного управления национализированными предприятиями Урала, что нарушало плановость ведения народного хозяйства страны. Управление национализированными предприятиями Урала было вынуждено в своем циркуляре предложить Деловым советам «сделать категорическое распоряжение о прекращении заводами и предприятиями всякой продажи металлов и изделий без ведома и разрешения областного управления национализированными предприятиями Урала и областного отдела снабжения»².

Борьба за учет и контроль не только имела большое значение для правильной постановки производства, но и воспитывала советские кадры, учила их правильно вести народное хозяйство.

Постоянную помощь Деловому совету оказывал контрольный комитет Чермозского завода. Для поднятия производительности завода контрольный комитет решил переоборудовать часть устаревших станков, не останавливая общего хода работ на заводе³. Контрольный комитет выступил за экономию материалов. В заявлении Деловому совету Чермозского завода комитет обращал его внимание на то, что наблюдается «непроизводительная растрата смазочных веществ в некоторых цехах, что крайне недопустимо в настоящее время». Сообщая вышеизложенное, контрольный комитет предлагает: «поставить на вид всем

¹ «Уральский рабочий», № 32, 26 февраля 1918 г.

² МОГА, ф. 75, д. 8, л. 9.

³ Там же, д. 125, л. 5.

рабочим, что такая непроизводительная растрата смазочных веществ может привести к печальным последствиям, вплоть до остановки предприятия»¹.

Партия, воспитывая рабочий класс в духе пролетарской дисциплины, призвала рабочих проявить инициативу в повышении производительности труда, развивать социалистическое соревнование.

Большую работу по воспитанию новой дисциплины вели руководимые большевиками профсоюзы. Областным советом профсоюзов Урала и областным бюро союза рабочих-металлистов было выработано «Положение о трудовой дисциплине», утвержденное 7 мая 1918 года. В «Положении» устанавливались определенные требования к рабочим в отношении трудовой дисциплины. Никакие перерывы в работе, кроме установленных для завтрака и обеда, не допускались. Указывалось также, что явных лодырей и бездельников, не выполняющих нормы выработки, недобросовестно относящихся к труду, надо увольнять с работы. Наконец, в «Положении» указывалось, что «рабочий класс должен напрячь все усилия к поднятию производительности труда и последовательному проведению на фабриках и заводах трудовой дисциплины»².

«Положение о трудовой дисциплине» было разослано всем уральским заводам и сыграло большую роль. На Лысьвенском и Мотовилихинском заводах были выработаны и утверждены аналогичные «Правила трудовой дисциплины». Под руководством коммунистических партийных организаций Деловые советы, профсоюзы развертывали борьбу против самочинных отлучек с заводов, прогулов, манкирования работой, бесхозяйственного отношения к заводскому добру. Цеховой комитет листокатального цеха Нытвенского завода в мае 1918 года вынес решение, в котором говорилось: «Просим рабочих бережно относиться к работе... За недобросовестное отношение к работе будут приняты строгие меры»³.

Для воспитания нового отношения к труду партийные организации использовали все формы устной и печатной агитации — беседы, листовки, воззвания, газеты, собрания, митинги. В обращении шадринской организации коммунистов к рабочим и трудящимся говорилось: «Каждый

¹ МОГА, ф. 75, д. 8, л. 20.

² «Уральский рабочий», № 92, 17 мая 1918 г.

³ МОГА, ф. 76, д. 11, л. 39.

удар молотка рабочего, каждое движение его пилы создает для пролетариата ценность, кладет новый камень в стену, защищающую революцию. Каждая же праздно проведенная минута ведет к убытку народных богатств, разрушает народную солидарность рабочих и тем самым разрушает сопротивляемость и силу рабочего класса»¹.

На некоторых предприятиях часть служащих, умышленно саботируя производство, не представляла советским органам управления отчетность. Отдел производства областного управления национализированными заводами Урала писал, например, в Деловой совет Юго-Камского завода: «...находим нужным еще раз предупредить товарищей о грозящих им весьма серьезных последствиях от безделья счетного персонала. Областное управление просит Деловой совет принять самые энергичные меры... к скорейшему представлению отчетности и устранению с пути тормозящих элементов»².

Советская власть давала полную возможность для развития творческих сил народа. В. И. Ленин отмечал, что каждая фабрика или завод, откуда выгнали капиталиста, являются тем «поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком»³.

На Урале, как и в других районах страны, развернулась горячая созидательная работа по организации советской промышленности, по упрочению Советской власти. Всей созидательной деятельностью рабочего класса руководила Коммунистическая партия.

* * *

Известно, что определяющим в развитии общества является развитие способа производства, объединяющего как производительные силы, так и производственные отношения. Развиваясь, способ производства ведет к изменению тех и других.

Всякой формации присущ закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. На определенной стадии развития общест-

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 317—318.

² СОГА, ф. 354, д. 6, л. 329.

³ В. И. Ленин, Соч., том 26, стр. 368.

ва этот закон не вызывает противоречий в способе производства. Но при дальнейшем развитии способа производства производственные отношения вступают в конфликт с производительными силами. Период с февраля по октябрь 1917 года характеризовался именно таким, особенно острым конфликтом.

В плане подготовки к социалистической революции большое место занимала экономическая платформа Коммунистической партии. Она включала в себя рабочий контроль за производством и распределением продуктов, национализацию всех земель, национализацию промышленности. В противовес грозящей экономической катастрофе Коммунистическая партия выдвинула лозунг рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Рабочий контроль, который устанавливался по всей стране, явился важным средством в борьбе с капиталистами. Он явился предпосылкой общественного распределения продуктов. Образование органов рабочего контроля, их деятельность свидетельствуют о зарождающихся новых, невиданных ранее в истории производственных отношениях. Товарищ Сталин говорил, что социалистическая революция начинается «почти при отсутствии социалистического уклада».

Безусловно, в период от февраля к октябрю 1917 г. существовали буржуазные производственные отношения, но зачатки социалистических производственных отношений уже были. Они выразились в рабочем контроле и в том, что, например, на Урале по решению Советов рабочих и солдатских депутатов некоторые предприятия полностью переходили в руки рабочего класса.

После Великой Октябрьской революции, до момента национализации, рабочий контроль явился подготовительной ступенью к формированию и развитию производственных отношений социализма. Ленинское положение о рабочем контроле значительно содействовало укреплению диктатуры пролетариата, разрушению капиталистического базиса и надстройки.

Рабочий контроль и национализация, являясь программными положениями Коммунистической партии, представляли собой воплощение того, что выдвигается самим ходом исторического развития, его закономерностями, необходимостью нового.

Ф. Н. Артамонов

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР
ТРУДЯЩИХСЯ МАСС В БОРЬБЕ ПРОТИВ
ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ И ВНУТРЕННЕЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ**
(ноябрь 1918 — июль 1919 гг.)

Научный руководитель — кандидат исторических наук,
доцент *П. И. Хитров*

В 1918 году империалисты США, Англии, Франции, вступив в сговор, начали интервенцию в России с целью свергнуть Советскую власть, восстановить власть помещиков и капиталистов, превратить советский народ в колониальных рабов.

Вооруженная интервенция на Урале, осуществлявшаяся силами армии Колчака, была частью общего плана подавления революции в Советской России. Интервенция империалистов США и Антанты слилась здесь, как и в других местах, с выступлениями внутренней контрреволюции.

Организуя военную интервенцию, англо-американо-французские империалисты заняли ведущую роль в снабжении армии Колчака. Об этом свидетельствует признание белогвардейской ставки.

«Прежде всего мы должны признать, — официально заявляло колчаковское командование, — что наши союзники, главным образом Соединенные Штаты, Англия и Франция, оказывали и непрерывно оказывают возрожденной русской армии крайне существенную и неоценимую

при данных условиях поддержку, снабжая войска всеми необходимыми для ведения войны средствами, начиная от артиллерии и кончая солдатским бельем»¹.

«Мы имеем возможность на этот счет привести некоторые цифровые данные, — сообщала колчаковская пресса. — Союзники доставили за последнее время русской армии свыше чем на 200 000 человек офицерского и солдатского обмундирования»². Другая белогвардейская газета сообщала: «Число оружейных патронов, доставленных союзниками, достигает 100 000 000. Помимо того, получены в большом количестве орудия и снаряды, ручные гранаты (более 800 000), несколько сот пулеметов»³.

Придавая огромное значение Восточному фронту, империалисты готовили первое, ноябрьское наступление колчаковской армии. Планы важнейших военных операций Колчака разрабатывались при участии генералов Нокса, Гревса, Жаннэна. Направление удара, по их планам, шло через Пермь — Вятку на Котлас.

В конце ноября наступление началось.

В результате преступной деятельности троцкистов войска 3-й армии, оставленные осенью 1918 года без резервов, плохо снабжаемые обмундированием и вооружением, оказались под угрозой разгрома. Измученная непрерывными шестимесячными боями, 3-я армия отступала на запад и в ночь на 25 декабря 1918 года сдала Пермь. Падение Перми катастрофически ухудшило положение Восточного фронта и вместе с тем обострило военное положение всей страны.

Только в результате непосредственного вмешательства Центрального Комитета партии и приезда на Восточный фронт Комиссии ЦК партии и Совета обороны — И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского был сорван план интервентов — осуществить соединение колчаковской армии с силами северной контрреволюции.

Трудный период переживала в эти месяцы Советская республика. Для молодой, еще недостаточно окрепшей Советской власти нападение англо-американских и других иноземных захватчиков, поддержанных внутренней контрреволюцией, было тяжелым испытанием. Любая

¹ Центральный государственный архив Красной Армии (в дальнейшем ЦГАКА), ф. 9, д. 41, л. 66.

² МОГА, газета «Отечество», № 9 за 1919 г.

³ Там же, газета «Современная Пермь», № 99 за 1919 г.

другая страна, столкнувшаяся с такими трудностями, не смогла бы их преодолеть и неминуемо потеряла бы свою национальную независимость. И если в Советской республике этого не произошло, то только потому, что организатором и вдохновителем всенародной борьбы против иностранных захватчиков и внутренней контрреволюции была Коммунистическая партия.

В связи с развернувшейся военной интервенцией и гражданской войной Коммунистическая партия приступила к мобилизации всего хозяйства страны для отпора врагу. 2 сентября 1918 года декретом ВЦИК страна объявляется военным лагерем. В целях быстрой мобилизации всех сил и средств страны был создан Совет Рабоче-Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. В руках Совета сосредоточивалась вся полнота власти в государстве. Для обеспечения страны всем необходимым Коммунистическая партия и Советское правительство установили политику военного коммунизма. Советское государство поставило под свой контроль не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность, ввело монополию хлебной торговли, запретило частную торговлю и установило продразверстку. Была введена всеобщая трудовая повинность.

Для обеспечения пролетарского руководства в армии, для воспитания ее воинов в духе беззаветной преданности Советской власти, Центральный Комитет в 1918 году создал в Красной Армии специальные политические органы — институт военных комиссаров.

Много внимания вопросам обороны страны уделил VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 года. Съезд поставил перед партией и советским народом конкретные задачи по мобилизации всех сил страны на борьбу с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. По докладу В. И. Ленина VIII съезд РКП(б) принял резолюцию «Об отношении к среднему крестьянству», которая провозглашала курс на соглашение и союз с середняком.

В соответствии с постановлением VIII съезда партии вскоре был издан ряд декретов, имеющих целью оказать реальную помощь среднему крестьянству.

К весне 1919 года колчаковская армия, собрав подкрепления, развернула новое наступление, на этот раз на южном участке фронта, с расчетом на соединение с арми-

ей Деникина. Военное положение Советской республики вновь обострилось.

Разгром армии Колчака стал главной задачей.

Началом массовой кампании по подготовке разгрома Колчака следует считать «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным 11 апреля 1919 года, а также «Письмо к петроградским рабочим о помощи Восточному фронту» 10 апреля 1919 года.

Центральный Комитет выдвинул перед партией и рабочим классом развернутую программу мероприятий по ликвидации смертельной угрозы, нависшей над Советской республикой на Восточном фронте. Программа мероприятий ЦК РКП(б) кратко сводилась к следующему. Обеспечить всестороннюю поддержку мобилизации, объявленной 11 апреля 1919 года. В прифронтовых районах осуществить поголовное вооружение рабочих и в первую очередь членов партии. Особое внимание обратить на необходимость усиления агитации среди мобилизуемых. На производстве заменить всех мужчин женщинами, ввести систему учета продукции, сделанной каждым членом профсоюза для Красной Армии. Тезисы ЦК РКП(б) заканчивались выражением твердой уверенности в победе над Колчаком.

Центральный Комитет сосредоточил в своих руках руководство кампанией по мобилизации сил страны на разгром Колчака. В отчете о деятельности Центрального Комитета партии за период между VIII съездом и 15 мая 1919 г. читаем: «...Вся работа партии, а стало быть и первую голову ЦК, была посвящена увеличению нашей военной мощи и упрочению тыла»¹. В отчете ЦК РКП(б) за период с апреля по май-июль 1919 года сообщалось: «Партийная мобилизация дала не менее 20 000 прекрасных красноармейцев. Мобилизовано было 30% всех членов партии»².

Мобилизация энергично проводилась в прифронтовой полосе.

В протоколе общего собрания ответственных работников Осинского уездного революционного комитета от 1 ап-

¹ Свердловский филиал Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, «Известия Центрального Комитета Российской партии большевиков» от 28 мая 1919 г.

² Там же, № 3, от 4 июля 1919 г.

реля 1919 г. по вопросу «Об организации добровольческих отрядов» предписывалось: «Все партийные ячейки, комитеты и коллективы сочувствующих обязаны 20%, то есть пятую часть своего состава, командировать не позднее 7 апреля в уездный комитет в село Михайловское для распределения и направления в политотдел 2-й армии»¹.

Только за 12 дней, с 16 по 28 апреля 1919 года, через политотдел Южной группы прошло более 400 коммунистов, прибывших по партийной мобилизации².

За короткое время на Восточный фронт было направлено свыше 10 тысяч коммунистов, 25 тысяч членов профсоюзов, 3 тысячи комсомольцев³.

Партийная мобилизация укрепила ряды самой партии. Шкурники и карьеристы, пробравшиеся в партию, легко разоблачались. Имена исключенных из партии за отказ ехать на фронт опубликовывались в газетах.

Рабочие и крестьяне на деле убеждались в том, что партия не потерпит в своих рядах людей, которые проявили неустойчивость или проникли в партию с корыстными целями. Тысячи коммунистов, отправлявшихся добровольцами на борьбу с Колчаком, показывали тем самым пример преданности социалистической революции.

Одновременно с подготовкой наступления Красной Армии на Восточном фронте ЦК партии провел большую работу по налаживанию тыла Восточного фронта и укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

В своем отчете ЦК партии и Совету Обороне «О причинах падения Перми в декабре 1918 года» И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский подвергли резкой критике пермско-вятские партийные и советские организации за серьезные ошибки в проведении налоговой политики, запущенность политической работы, подмену воспитательной работы репрессиями.

Наиболее характерным в этом отношении был Осинский ревком Пермской губернии. Как выяснилось в ходе расследования, «члены старого ревкома занимались безудержным пьянством, комитет партии бездействовал, агитационной работы не велось»⁴. Это приводило к изоляции

¹ МОГА, ф. 360, оп. 1, д. 3, л. 44.

² ЦГАКА, ф. 106, д. 237, л. 24.

³ «Разгром колчаковщины на Урале», Свердловск, 1939 г., стр. 48.

⁴ МОГА, ф. 360, оп. 1, д. 3, л. 9.

местных руководящих органов, как Осинского, так и ряда других уездов Пермской губернии, от масс трудового крестьянства, вследствие чего кулаки, пролезшие в волостные Советы, при раскладе чрезвычайного налога проводили распределение его не по классовому принципу, а по числу душ. Это вело к озлоблению бедняцко-середняцкой части населения ряда уездов Пермской губернии.

Красноармейцы 8-й роты 2-го Бирского полка в заявлении просили политотдел «послать в Верхне-Буевскую волость (Осинского уезда — Ф. А.) организатора, так как волостной исполком своими действиями нисколько не защищает бедноту. Чрезвычайный налог раскладывался по душам, но согласно декрету СНК налог должен ложиться на кулаков и зажиточных крестьян»¹.

Комиссия ЦК партии и Совета Обороне приняла ряд решительных мер к коренной перестройке работы пермско-вятских партийных и советских организаций. Эти организации были очищены от враждебных, чуждых, случайных руководителей, допускавших серьезные извращения линии партии по отношению к середняку. Партийные и советские органы были укреплены проверенными деловыми партийными работниками².

Руководствуясь указаниями Комиссии Центрального Комитета партии и Совета Обороне, уральские партийные организации, и прежде всего пермско-вятские, развернули с января 1919 года большую организаторскую работу по укреплению тыла Советской республики, борьбу за улучшение союза рабочего класса со средним крестьянством, за хлеб.

Они направили особые комиссии в прифронтовые уезды и волости со специальным заданием — помочь местным Советам исправить ошибки в раскладке чрезвычайного налога.

В конце января 1919 года было принято решение об отсрочке взимания чрезвычайного налога до 1 марта 1919 года с тем, чтобы за этот период дать возможность местным волостным и уездным органам исправить допущен-

¹ МОГА, д. 19, л. 24.

² Автор не ставит задачи анализировать мероприятия Комиссии ЦК партии и Совета Обороне, так как в рамках статьи можно дать лишь краткую общую характеристику широких по масштабу и глубоким по содержанию мероприятий Комиссии ЦК партии и Совета Обороне на Восточном фронте, получивших уже освещение в исторической литературе.

ные ошибки. Так, например, в результате энергичных мер, предпринятых новым Осинским уездным ревкомом, работа советских и других органов была налажена в короткий срок. Улучшилось снабжение Красной Армии хлебом, мясом и другими продуктами. Армии ежедневно отпускалось 1000 пудов мяса. В уезде было организовано 8 заготовительных пунктов, через которые прошло до полумиллиона пудов хлеба¹.

Быстрое и решительное исправление ошибок в налоговой политике привело к тому, что деревенская беднота и середняки Осинского уезда стали принимать активное участие в налоговом обложении кулаков, настроение среднего крестьянства круто изменилось в пользу Советской власти.

В январе 1919 года крестьяне Ершовской волости живо откликнулись на призыв местной коммунистической ячейки пожертвовать хлеб голодающим промышленным городам. Рабочим центрам было отправлено свыше 300 пудов хлеба².

22 января 1919 года в городе Сарапуле открылся 2-й съезд комбедов пяти волостей Сарапульского уезда. Съезд обсуждал вопросы о чрезвычайном налоге, о текущем моменте и продовольственный вопрос. Съезд постановил: «...Защищать всеми имеющимися в распоряжении силами и средствами Советскую власть от всяких посягательств контрреволюции как российской, так и иностранной»³. В резолюции отмечалось, что борьба с голодом должна вестись в государственном масштабе, и поэтому одобрялись монополия на самые главные продукты и классовое их распределение.

В конце съезда единогласно под гром аплодисментов была принята следующая резолюция:

«...Обсудив и взвесив тяжелое положение страны, в особенности наших центров — очагов революции Петрограда и Москвы, 2-й съезд комбедов Сарапульского уезда постановил немедленно провести по всем волостям, по всем деревням из каждого дома — пожертвования нашим революционным центрам Петрограду и Москве 80 000 пудов хлеба для немедленного распределения среди голодающих масс. Съезд постановил изъять хлеб из деревень,

¹ МОГА, ф. 380, оп. 1, д. 3, л. 1.

² Там же, ф. 359, оп. 1, д. 80, л. 27.

³ МОГА, ф. 359, оп. 1, д. 80, л. 27.

с каждого двора бесплатно и немедленно вывезти на сыпные пункты. Подарок 40 000 пудов Москве — съезд постановил самим препроводить и передать нашему дорогому и любимому вождю товарищу Ленину. Подарок Петрограду в количестве 40 000 пудов также препроводить самим»¹.

В сводке о социально-политической и экономической жизни Сарапульского уезда за февраль 1919 года сообщалось: «В Нечкинской волости население относится с доверием к Советской власти. Произведен был добровольный сбор хлеба Петрограду и Москве. В Черновской волости с большим подъемом проходил сбор хлеба для Петрограда и Москвы, собрано было 1010 пудов»².

В первых числах марта эшелоны с хлебом прибыли в Москву и Петроград.

В. И. Ленин, высоко оценивая этот патриотический поступок крестьян Сарапульского уезда, писал: «Это такой замечательный подвиг, который вполне заслуживает особого приветствия»³.

В. И. Ленин лично принял делегацию сарапульских крестьян и долго с ними беседовал. Об этом он рассказал на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 года.

«Всего несколько дней тому назад, — говорил В. И. Ленин, — ко мне явилась делегация крестьян от 5-ти волостей Сарапульского уезда, — тех самых волостей, которые сумели в самое последнее время отправить по 40 тысяч пудов хлеба Москве и Петрограду... В Предуралье, где, кстати сказать, имеются громадные запасы хлеба, крестьяне теперь за Советскую власть»⁴.

Мероприятия, проведенные Коммунистической партией, политически и морально подготовили успех решающего удара по Колчаку.

Опираясь на всенародную помощь, организованную партией, и поддержку прифронтового тыла, Южная группа армий Восточного фронта под командованием выдающегося пролетарского полководца М. В. Фрунзе в конце апреля 1919 года перешла в контрнаступление. Централь-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 393, оп. 13, д. 92, л. 130.

² Там же.

³ Ленинский сборник XXIV, стр. 45.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 29—30.

ный Комитет партии во главе с В. И. Лениным повседневно руководил наступлением Южной группы, систематически оказывая войскам Восточного фронта материальную и моральную поддержку.

Когда осажденный белыми гарнизон Уральска в течение почти двух месяцев оборонялся от превосходящих сил врага, В. И. Ленин послал М. В. Фрунзе для передачи осажденным телеграмму: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель, геройское дело защиты Уральска увенчается успехом. Предсовоборона Ленин»¹.

Приветствие вождя партии и Советского государства влило новые силы в ряды защитников города, которые после этого держались почти месяц. 11 июля 1919 года части 25-й Чапаевской дивизии прорвались к Уральску и соединились с осажденным гарнизоном.

В июне 1919 года перешла в наступление Северная группа войск Восточного фронта. В течение трех недель части 3-й армии прошли с боями расстояние 200 километров от Глазова до Перми. В ночь с 30 июня на 1 июля 1919 года 3-я бригада 29-й дивизии 3-й армии освободила Пермь от колчаковцев. 12 июля 1919 года 5-я армия, продолжая наступление, освободила Златоуст, а 14 июля части 2-й армии вышибли колчаковцев из Екатеринбурга. Одновременно с Пермью войска 2-й армии освободили Кунгур.

В. И. Ленин послал телеграмму, в которой поздравил героические войска 3-й и 2-й армий, освободившие Пермь и Кунгур, и поставил задачу во что бы то ни стало довести дело разгрома Колчака до полного конца.

В своем приказе от 26 июня 1919 г. М. В. Фрунзе так сформулировал главную задачу, стоявшую перед войсками Восточного фронта: «Окончательно добить войска Колчака, оттесненные нами к границам Сибири»².

Огромную помощь Красной Армии в разгроме Колчака и интервентов на Урале в 1919 г. оказали подпольные организации и партизанское движение на временно оккупированной территории. Коммунистическая партия вы-

ступила как вдохновитель и организатор всенародного революционного движения в тылу Колчака.

Антинациональная и антинародная политика колчаковского «правительства» вызывала резкое недовольство уральского пролетариата, трудового крестьянства, передовой части интеллигенции. «Не только рабочих и крестьян, но и патристически настроенную интеллигенцию... оттолкнул Колчак»¹, — писал В. И. Ленин.

В докладе на имя Колчака генерал Гайда, командовавший чехословацким корпусом, вынужден был признать, что в выступлениях против Колчака участвуют не только рабочие и крестьяне, но и «...отмечено участие сельской интеллигенции, а в одном отдельном случае за участие в восстании был арестован священник»². В рапорте управляющему Пермской губернией о настроении населения в начале 1919 года отмечается, что из числа лиц, задержанных за принадлежность к большевизму, обращает внимание арестованный бывший преподаватель Осинского реального училища, который, называя себя эмиссаром наркома Луначарского, выступал на митингах и «оказывал очень вредное влияние на учащихся»³.

Вооруженные восстания, стачки, демонстрации непрерывно вспыхивали на Урале, временно попавшем под власть Колчака. Руководящей силой, направляющей сопротивление рабочего класса в организованное русло, была партия коммунистов в лице подпольных партийных комитетов.

Центральный Комитет партии принимал ряд мер к организации нелегальной революционной работы на Урале.

11 января 1919 года в телеграмме И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому Я. М. Свердлов писал: «Прошу сообщить, что сделано пермяками для налаживания нелегальной работы в занятых местах»⁴.

В период пребывания Комиссии ЦК партии на Восточном фронте организация нелегальной подпольной работы в тылу Колчака приняла планомерный и целеустрем-

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, т. 24, стр. 357—358.

² ЦГАОР, ф. 176, оп. 8, д. 45, л. 2.

³ МОГА, ф. 166, оп. 1, д. 58, л. 18.

⁴ Документ опубликован в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г., стр. 132.

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, том 29, стр. 503.

² М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, Москва, 1941 г., стр. 379.

ленный характер. В начале 1919 года по инициативе Комиссии ЦК партии для непосредственного руководства деятельностью подпольных партийных организаций было создано Урало-Сибирское бюро. Десятки опытных партийных работников, прошедших школу конспирации в борьбе с царизмом, были направлены на работу по разложению колчаковского тыла.

Один из членов Урало-Сибирского бюро сообщал в ЦК партии, что их представитель был у И. В. Сталина, докладывал о положении дел и получил соответствующие инструкции о направлении дальнейшей работы нелегальных партийных организаций¹.

В результате энергичных мероприятий Комиссии ЦК была установлена прочная связь с уральскими подпольными организациями. Она осуществлялась в первую очередь через специальных связных ЦК или представителей ЦК, переходивших через линию фронта для передачи указаний ЦК подпольным комитетам и собиравших информационный материал о революционном движении в тылу Колчака. Таких связных насчитывалось десятки. Один из них рассказал, как он по поручению ЦК весной 1919 года перешел фронт в районе Стерлитамака с целью собрать информационный материал о работе подпольных комитетов партии, имевших связи с многочисленными партизанскими отрядами.

«По прибытии в Москву, — рассказывал связной ЦК, — я отправился к Марии Ильиничне в редакцию «Правды». Вскоре я был вызван в Кремль для доклада о своей поездке лично В. И. Ленину. Пришел в Кремль и ровно в назначенное время был введен комендантом в кабинет Владимира Ильича... Владимир Ильич начал первым, расспрашивал о революционном движении в тылу Колчака и был очень рад узнать о мощности партизанского движения»².

Я. М. Свердлов был непосредственно связан с уральским подпольем и много занимался вопросами руководства подпольными партийными комитетами. Я. М. Свердлов требовал от руководителей подпольных организаций всесторонней осведомленности, знания политической жиз-

ни и настроений различных классов Урала. Так, он запрашивал Екатеринбургский подпольный комитет «дать подробные материалы о положении рабочих, оставшихся в колчаковском тылу и работающих в нелегальных заводских большевистских организациях». В беседе с одним из руководителей подпольного комитета Я. М. Свердлов дал ему перечень вопросов, по которым необходимо информировать ЦК партии. По содержанию и количеству этих вопросов можно судить, насколько широким должен быть круг деятельности руководителей подпольных комитетов. Я. М. Свердлов предлагал сообщать:

«1. О положении рабочих, об их настроении, их организации.

2. Об отношении крестьянского населения к правительству адмирала Колчака, как проходит мобилизация, за какие годы и в каких местах и отношение мобилизованных к правительству.

3. Какие находятся на территории правительства Колчака иностранные войска, сколько их, вооружение, комплектование»¹.

Правильные и всесторонние ответы на все эти вопросы можно было дать только в том случае, если подпольные партийные организации не замкнулись в узкие рамки подполья, а имели постоянную тесную связь и руководящее влияние на рабочих, трудящихся крестьян, солдат, интеллигенцию. Именно этому и учил ЦК партии руководителей уральских подпольных партийных комитетов.

Особенно большое значение имела помощь ЦК уральским парторганизациям руководящими кадрами. За линию Восточного фронта была направлена группа парработников во главе с А. Валеком. Эта группа начала свою нелегальную работу в Перми, а затем была переброшена в Екатеринбург. В ее распоряжении имелось две типографии, деньги, много оружия².

Через уральские подпольные комитеты ЦК партии руководил партизанским движением в тылу Колчака. Участники партизанского движения постоянно ощущали влияние этого руководства, хотя осуществлялось оно в специфических, часто незаметных формах.

¹ Архив секретариата «История гражданской войны», т. VI, д. 27, папка 11, стр. 1.

² Архив секретариата «История гражданской войны», т. VI, д. 27, папка 11, стр. 4.

¹ Архив секретариата «История гражданской войны», т. VI, д. 14, папка 5, стр. 82.

² Газета «Красный Урал», № 65, 21 сентября 1919 г.

«Руководство ЦК чувствовалось, но оно передавалось невидимыми путями партизанским отрядам. Очень часто партизаны не знали, что имеют дело с представителями ЦК, через них ЦК знал, где находится тот или иной отряд. Нужна была строжайшая конспирация, нужно было чрезвычайное умение передавать соответствующие директивы, информацию о положении в том или ином городе, о продвижении Красной Армии. ЦК получал от партизан те сведения, которые ему были необходимы», — писал один из руководителей партизанского движения на Урале¹.

Какие задачи ставили в своей работе уральские подпольные парторганизации?

Еще в феврале 1918 года В. И. Ленин в написанном им воззвании «Социалистическое отечество в опасности» подчеркнул значение подпольной и партизанской борьбы. В. И. Ленин призывал партийные организации, всех трудящихся не давать белогвардейцам и интервентам использовать народное добро для борьбы с Советской властью, организовывать в тылу неприятельских войск подпольную работу и партизанскую войну, всячески дезорганизовывать тыл противника.

Основным содержанием работы подпольных партийных организаций Урала было:

1. Объединение всех революционных сил в колчаковском тылу для борьбы с интервенцией и контрреволюцией.
2. Создание в тылу Колчака подпольных групп, ячеек и вооруженных отрядов.
3. Дезорганизация работы промышленных предприятий, транспортного, продовольственного и военного аппарата колчаковского правительства.
4. Организация в тылу колчаковских войск широкого партизанского движения.

Значительные подпольные организации были созданы в промышленных центрах (Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Нижний Тагил, Златоуст). Здесь готовились кадры подпольщиков, отсюда осуществлялось руководство работой местных подпольных ячеек. В начале января 1919 года Урало-Сибирское бюро ЦК переправило через линию фронта коммуниста с поручением установить связь

¹ Архив секретариата «Истории гражданской войны», т. VI, д. 14, папка 5, стр. 44.

с рабочими железнодорожного участка Челябинск—Екатеринбург и поставить среди них подпольную парторботу. Тогда же бюро направило группу парторботников в Екатеринбург для организации подпольной работы в городе и прилегающих к нему районах. В первых числах мая для подпольной работы из Вятки в Пермь были посланы 2 коммуниста. Члену партии М. П. Туркину поручалось перейти через линию фронта и остаться для руководства подпольной работой в Тагильском районе¹.

Подпольные большевистские организации имелись почти во всех крупных заводских и городских центрах и уездах Пермской губернии. Для подпольной работы в Мотовилихе был оставлен И. Д. Ваганов. В Усольском уезде с тем же заданием был оставлен коммунист И. С. Павленин. В январе 1919 г. Урало-Сибирское бюро командировало много коммунистов в Кунгур и Кизел для порчи железнодорожного полотна на главной линии и Луньевской ветке Горнозаводской линии².

Урало-Сибирское бюро сообщало ЦК в мае 1919 года, что в результате проведенной работы «Средний и Северный Урал, отчасти Южный укреплены нами хорошими партийными силами. Всего от нас ушло для постоянной работы 35 человек, для связи 12 человек, отряд большевиков с заданиями военного характера по соглашению с Военным Советом 3-й армии — 32 человека»³.

Организующим центром большевистского подполья Среднего Урала был Екатеринбург. К приходу колчаковцев там уже действовала подпольная группа.

Эта группа организовывала побег заключенных из тюрьмы, изготовляла паспорта для подпольщиков, проводила нелегальные собрания рабочих, выпускала революционные листовки. Так, 23 ноября 1918 года, буквально через четыре дня после установления колчаковской диктатуры, екатеринбургские подпольщики распространили по городу воззвания, призывающие к борьбе с контрреволюцией. Однако колчаковцам удалось напасть на след подпольной группы. Начались аресты. По указанию ЦК 7 ян-

¹ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 106, папка 21, д. 6.

² А. И. Устькачкинцева, Пермская парторганизация в борьбе за упрошение Советской власти (1918), Молотов, 1953 г., стр. 126—127.

³ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 106, папка 22, д. 1, стр. 8—9.

варя 1919 года в Екатеринбург приезжает Антон Валек с поручением восстановить нелегальную революционную работу. В короткий срок А. Валек собрал оставшихся на свободе членов партийных ячеек, установил явки, организовал 3 конспиративных квартиры, создал Екатеринбургский подпольный комитет в составе трех членов и возглавил его. Екатеринбургская подпольная организация была построена строго конспиративно по системе так называемых «пятерок». В каждой нелегальной партиячке было только 5 человек. Комитет, руководимый А. Валеком, уделял особое внимание работе среди насильственно мобилизованных колчаковцами рабочих и крестьян, подготовке и проведению стачек на заводах и железных дорогах, организации побегов революционеров из тюрем. Комитет имел даже специального работника для связи с тюрьмой. Освобождение политических заключенных осуществлялось, главным образом, в момент конвоирования арестованных на допросы. Бежавших заключенных комитет обеспечивал необходимыми документами.

Большое значение комитет придавал революционной агитации среди кадровых солдат колчаковской армии. Подпольные ячейки были в самих военных частях (особенно в полках генерала Гайды). Больше того, секретарь Уральского союза молодежи В. Еремин, оставленный в Екатеринбурге для подпольной работы, сумел даже устроиться в штаб генерала Гайды. В течение продолжительного времени Еремин передавал Екатеринбургскому комитету ценные сведения. Смелый подпольщик, он был настолько хорошо законспирирован, что колчаковцам удалось узнать о его работе только в июле 1919 г., в момент отступления белогвардейцев из города.

Екатеринбургский комитет был связан с подпольными организациями Челябинска, Омска, Перми и других городов. Это была сильная подпольная организация, охватившая своим влиянием почти все наиболее крупные промышленные центры Среднего Урала.

Большая сеть подпольных парторганизаций была создана на Южном Урале — в Челябинске, Златоусте, Троицке. Объединяющим и направляющим центром южноуральского большевистского подполья был Челябинский комитет партии. ЦК партии не только укрепил Челябинский комитет кадрами, но и оказал ему большую помощь оружием, политической литературой.

Коммунистическое подполье в тылу Колчака было сильным оружием партии в борьбе с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией на Урале. И на вражеской территории жила, боролась и побеждала партия коммунистов. Влияние подпольных партийных организаций среди рабочих и крестьян было огромно. Испытав весь ужас колчаковской диктатуры, рабочие, крестьяне, интеллигенция уверенно пошли за коммунистами на борьбу с Колчаком.

Уже в конце 1918 года против белогвардейских «правительств», возникших тогда на Урале, поднялась волна забастовок. Под руководством Челябинского подпольного комитета была организована забастовка рабочих в честь первой годовщины Октябрьской социалистической революции. Накануне 7 ноября 1918 года Челябинский комитет Коммунистической партии провел по всем предприятиям города конспиративные собрания, выпустил специальные листовки, в которых призывал к беспощадной борьбе с контрреволюцией. 7 ноября челябинские рабочие забастовали. Белогвардейские карательные отряды устроили облавы, аресты, было отдано под суд 573 рабочих. Несмотря на репрессии, 8 ноября рабочие не приступили к работе. Забастовка продолжалась 8 дней.

Весной 1919 года забастовочное движение охватило даже золотые прииски, где было наибольшее число хорошо оплачиваемых рабочих. Колчаковцы не смогли наладить бесперебойную добычу золота, так необходимого для интервентов. Забастовки рабочих золотопромышленности стали настолько сильными, что в марте 1919 года золотопромышленники Урала обратились с жалобой в колчаковское министерство торговли. «Влияние большевиков, — писали золотопромышленники, — низвело труд русского рабочего до минимума продуктивности и максимума недоброкачества». Они просили министерство разрешить «...привезти на свои прииски опытных в золотом деле китайцев из Северной Манчжурии»¹.

На заводах и шахтах рабочие под руководством коммунистов срывали попытки колчаковцев наладить производство оружия и добычу угля. Саботаж охватил наиболее крупные оружейные заводы и угольные шахты. На Кизеловском заводе и в железнодорожном депо Кизела,

¹ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 106, д. 144, стр. 1.

где имелись сильные подпольные организации, рабочие вывели из строя группу станков и организовали крушения нескольких поездов с грузами для колчаковской армии¹.

Коммунисты создавали в тылу Колчака рабочие боевые дружины для организации диверсий. В докладе управляющего Пермской губернией за апрель-май 1919 года отмечалось, что среди рабочих ведется «скрытая агитация в пользу большевизма... На Надеждинском заводе, Верхотурского уезда, четверо рабочих уличено в агитации и организации тыловой боевой дружины»².

С новой силой волна забастовок прокатилась по крупнейшим промышленным центрам в мае 1919 года.

Несмотря на приказ командующего Сибирской армией, строго запрещающий «первого мая митинги, демонстрации, красные флаги»³, рабочие Екатеринбурга, Челябинска и других городов отметили пролетарский праздник демонстрациями, митингами и забастовками. Большая забастовка была организована в Екатеринбурге. Она охватила Верх-Исетский металлургический завод, механический завод Ятес, завод Злоказова и другие предприятия. Бастующие рабочие провели митинги и организовали сбор денежных средств в фонд рабочей большевистской печати⁴.

Коммунистическая агитация в частях белой армии принесла хорошие результаты. В мае 1919 года в Челябинске вспыхнуло восстание солдат, организованное коммунистами. «Правда» писала, что «Челябинская подпольная коммунистическая организация, учитывая настроение мобилизованных, деятельно готовилась к вооруженному восстанию. По городу везде разбросаны прокламации. На главной улице Уфимской ночью были убиты часовые и расхищено 1500 винтовок, много патронов и другого вооружения»⁵. В ряде мест восстаниями сопровождалась мобилизация в колчаковскую армию. Крупные восстания мобилизованных крестьян произошли в Перми, Екатеринбурге, Шадринске. Вооруженное выступление в Шадринске было подготовлено подпольным партийным комитетом. «Несомненной причиной выступлений, — отмечалось

¹ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 143, д. 5, л. 121.

² МОГА, ф. 106, оп. 1, д. 59, л. 15.

³ МОГА, ф. 166, оп. 1, д. 61, л. 1.

⁴ Сборник «Свердловск», 1946 г., стр. 154.

⁵ «Правда», № 101, 13 мая 1919 г.

в телеграмме управляющему Пермской губернией из Шадринска, — нужно считать влияние большевиков»¹.

Подавить эти восстания колчаковскому командованию удалось только силой крупных регулярных частей, прибывших с фронта.

Подпольная деятельность коммунистов в белогвардейских частях находила особенно благоприятную почву среди крестьян. Возвращение земель помещикам, выколачивание податей и старых недоимок — все это восстанавливало подавляющую массу трудящегося крестьянства против белогвардейцев и интервентов. Произошло крупное восстание крестьян Покровской и Григорьевской волостей Оханского уезда Пермской губернии. Восставшие забрали часть земель графа Строганова и разделили их. Сход крестьян Нижне-Муллинской волости постановил отказать армии Колчака в поставке фуража и продовольствия².

Деятельность подпольных партийных организаций на Урале все более усиливалась. В материалах колчаковской охраны все чаще появлялись такие донесения: «Большевики энергично и уверенно готовятся к решительной схватке с правительством Колчака. Деятельность большевиков приобретает особую энергичность благодаря связи с центральной советской властью в России»³. В руководящих указаниях колчаковского правительства управляющему Пермской губернией отмечалось, что большевиками «устраиваются съезды, организуется планомерная пропаганда к восстанию»⁴.

Уральские подпольные партийные организации были организаторами и руководителями партизанского движения в тылу Колчака. Начавшееся с небольших выступлений, партизанское движение приняло весной 1919 года характер массовой вооруженной борьбы трудящихся Урала против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции.

Главной целью централизованного руководства партизанским движением на Урале было объединение партизанских отрядов в крупные боевые группы, способные вести открытую войну в тылу врага и тем самым оказать мак-

¹ МОГА, ф. 166, оп. 1, д. 64, л. 1.

² Факты заимствованы из книги А. И. Устькачкиной — Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 г.), Молотов, 1953 г., стр. 128.

³ ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 2, в. л. 174.

⁴ МОГА, ф. 166, оп. 1, д. 61, л. 1.

симальную помощь регулярной Красной Армии. Для осуществления общего руководства партизанским движением в начале апреля 1919 года при Урало-Сибирском бюро был создан военный отдел¹.

Подпольные партийные комитеты организовали изготовление оружия (клинков, ручных гранат). Аша-Балашовская организация имела, по сведениям колчаковской разведки, 5 пулеметов, 300 винтовок и несколько ящиков патронов². Наиболее сильное партизанское движение было в районах Екатеринбург—Нижний Тагил, Уфа—Троицк—Челябинск и Оренбург—Уральск. Здесь действовали крупные партизанские соединения со штабами, их боевые операции были согласованы с действиями Красной Армии.

В рапорте сотрудника политотдела Туркестанской армии 9 мая 1919 года сообщалось, что в результате большой организаторской работы подпольных комитетов большевиков в селах и рабочих поселках Челябинской губернии удалось организовать мощное партизанское движение. «Почти все железнодорожные рабочие, — говорится в рапорте, — были объединены в боевые отряды железнодорожников. Кроме того, по заданию командования в заранее намеченных районах уезда сельскими большевиками были сформированы крупные отряды партизан по 1000—1500 человек. Главное выступление партизан намечалось в день решающего удара Красной Армии в районе Челябинска»³.

По заданию командования 5-й армии в мае 1919 года был сформирован большой отряд партизан на Миньярском заводе. Большевики-подпольщики провели запись и отбор добровольцев, вырыли спрятанное оружие и за одни сутки вооружили 300 партизан. Отряд действовал, главным образом, близ линии фронта и оказал большую поддержку 5-й армии в боях за Златоуст.

Коммунисты боролись в первых рядах уральских партизан. Отряд под командованием Гребенникова, действовавший на юге Урала, состоял преимущественно из коммунистов и комсомольцев⁴. Партизанская группа, соз-

¹ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 106, папка 2, д. 1.

² Документ опубликован в сборнике «Борьба за Сибирь и Урал», Москва, 1926 г., стр. 151.

³ Архив секретариата «Истории гражданской войны», ф. 106, папка 19, д. 34.

⁴ Там же.

данная Челябинским комитетом, главным образом, для совершения диверсий на железной дороге между Челябинском и Уфой, взорвала поезд из восьми вагонов, в котором следовала англо-французская миссия. В районе Самаро-Златоустовской железной дороги самоотверженно сражался отряд партизан-коммунистов. Во время боев на Златоустовском направлении партизаны окружили и уничтожили колчаковскую воинскую часть¹.

Партизаны трюмили тылы противника и, по признанию самой же колчаковской ставки, «...сжигали мосты, портили путь, устраивали крушения. Целыми десятками спускались под откос поезда, в тылу же крестьяне и рабочие под влиянием большевистской агитации восставали против правительства адмирала Колчака»².

Под ударами развернувшегося летом 1919 года наступления Красной Армии и партизанского движения колчаковский тыл катастрофически разваливался. Подпольные организации и созданные ими партизанские отряды помогли Красной Армии завершить полный разгром Колчака.

Уральская коммунистическая организация в годы иностранной военной интервенции была верной опорой Центрального Комитета партии в борьбе с объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции.

Изучение борьбы трудящихся Урала с белогвардейцами и интервентами в 1918—1919 годах позволяет на конкретном примере увидеть, как под руководством партии укреплялся в ходе гражданской войны военно-политический союз между пролетариатом, являющимся авангардом революции, и крестьянством.

Основой массового партизанского движения явился политический союз рабочего класса и крестьянства. Партия нашла подход к среднему крестьянству и сумела в решающий момент привлечь его на сторону Советской власти.

Богатейший опыт борьбы Коммунистической партии за укрепление диктатуры пролетариата в период иностранной военной интервенции имеет всемирно-историческое значение. Он является образцом последовательной революционной политики, способной в исключительно трудный момент мобилизовать, объединить и организовать все силы народа на защиту завоеваний революции.

¹ «Известия Вятского исполкома» от 12 июля 1919 г.

² «Гражданская война в Сибири и в Северной области», 1927 г., стр. 84.

ур

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. С. Горовой. Предисловие	3
В. А. Оборин. К вопросу о ранних этапах проникновения русской культуры в Прикамье	6
В. А. Могильников. Металлургия у древних коми-пермяков в X—XIV веках	19
А. В. Кокарев. Оружие и оборонительные сооружения у древних коми-пермяков в IX—XV веках нашей эры	38
И. С. Поносова. Изразцы Орла-городка	48
А. М. Савинков. Положение и классовая борьба рабочих на частных золотых промыслах Урала в первой половине XIX века	58
В. В. Мухин. К истории возникновения и развития угольной промышленности Кизеловского бассейна (до Великой Октябрьской социалистической революции)	80
Н. М. Зубарев. Распространение общерусских революционных прокламаций 60-х годов XIX века на Урале. (Пермская губерния)	103
Ю. Н. Кочетов. Выборы во II и III Государственные думы в Пермской губернии	116
И. С. Капцугович. Борьба за рабочий контроль и национализацию промышленности на Урале (по материалам Пермской губернии)	142
Ф. Н. Артамонов. Коммунистическая партия — организатор трудящихся масс в борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на Урале (ноябрь 1918 — июль 1919 гг.)	180

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ

Сборник научных работ студентов Молотовского государственного университета имени А. М. Горького

Редактор В. В. Воловинский
Художник Е. Д. Каменских
Тех. редактор К. И. Лапрун
Корректор А. И. Плешков

Подписано к печати 18/II 1956 г.
умага 84×108¹/₃₂ — 3,15 б. л. = 10,25 п. л. Уч.-изд. 10,40 л.
ЛБ05146. Тираж 3000 экз. Цена 6 р. 50 к.

2-я книжная типография Облполиграфиздата.
г. Молотов, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 1045.

Зубарев, Зубарев с Р
действительного
революционного
семейства на
Урале.
Рже жиде едвато
попечит пред-
ставление о
вашем крае